

Дмитрий Кружевский

Ассасин

Возвращение

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Дмитрий Сергеевич Кружевский
Ассасин. Возвращение
Серия «Ассасин», книга 2
Серия «Русский
фантастический боевик»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18506415

Ассасин. Возвращение: Издательство «Э»; М.; 2016

ISBN 978-5-699-88055-3

Аннотация

Прошло больше десяти лет с того момента, как Александр, призванный одним из богов-игроков в другой мир, вернулся обратно. Теперь он всего лишь тренер в провинциальной спортивной школе и больше не мечтает о приключениях, довольствуясь жизнью обычного человека и лишь изредка вспоминая о прошлом. Но однажды чужой мир вновь дал о себе знать. И Александр вернулся туда, где небо имеет фиолетовый оттенок, а над горизонтом иногда встает туманный спутник чужой планеты, а боги, эльфы и гномы здесь так же обычны, как у нас – гастарбайтеры. Ну что ж, он снова готов взяться за меч и доказать, чего он стоит! Есть только одна проблема. С момента отбытия Александра на Землю здесь миновало восемь веков...

Содержание

Пролог	5
Часть первая	13
Глава 1	13
Глава 2	37
Глава 3	57
Глава 4	87
Глава 5	108
Глава 6	135
Конец ознакомительного фрагмента.	140

**Дмитрий Сергеевич
Кружевский
Ассасин. Возвращение**

© Кружевский Д., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Старенькая электричка, стуча колесами и позвякивая сцепками, зеленой змеей вилась по рельсам, изредка замирая на редких остановках, причем каждый раз из зева ее распахнутых дверей высыпали приличные стайки дачников, нагруженных сумками и рюкзаками различных размеров и расцветок. Оставалось только удивляться этому факту и гадать, где это они прячутся в полупустых душных вагонах электропоезда. Лично я удивлялся. Вот и сейчас едва поезд затормозил у очередной ленты бетонной платформы, как из вагонов высыпала шумящая пестрая толпа, заставившая меня озадаченно хмыкнуть и еще раз оглядеть почти пустой вагон. Толпы дачников словно возникали из ниоткуда, заставляя невольно думать о магии, временных парадоксах, черных дырах, параллельных мирах и прочей чепухе. Впрочем, мне ли называть все это чепухой?

Я откинулся на деревянную спинку сиденья. Десять лет назад я оказался в другом мире... В мире, где магия была почти обыденностью, а боги спокойно ходили среди людей вместе с эльфами, гномами и прочими сказочными существами. Я пережил в том мире множество приключений, встретил новых друзей, ощутил горечь утрат, радости встреч и нежность любви. Я прожил там почти пятьдесят лет и умер в преклонном возрасте от старости. Бред? Сказка? Возможно.

Я и сам, если честно, уже ни в чем не уверен, хотя доказательство того, что это все было в реальности, а не является бредом моего сознания, – вот оно рядом, стоит прислоненное к сиденью в чехле от удочек. Подарок бога, зовущего себя именем книжного героя, – старинная японская катана. Некогда в том, другом мире ее лезвие могло полыхать огнем, разрезая даже камень, однако сейчас это просто старый меч в потертых ножнах. Желанная вещь для коллекционеров и любителей антиквариата – не более.

Собственно говоря, именно из-за нее я и трясусь в этой старенькой электричке, изнывая от летней духоты и скуки. Вчера мне позвонил Антон и сказал, что один его знакомый увлекается подобными вещами и хотел бы увидеть мою катану. Я сперва отказал, однако Антоха буквально взвыл в трубку, умоляя меня и говоря, что этот человек ему очень нужен для одной сделки. В конце концов пришлось согласиться, тем более что Антон как никто другой помог мне после того самого возвращения в наш мир. Я тогда несколько месяцев был не в себе: окружающий мир мне казался чужим и незнакомым, да и на родном языке я говорил с трудом. К тому же пришлось заново привыкать к своему молодому телу – вот уж не думал, что это будет так трудно.

Так что можно сказать, что лишь стараниями Антошки меня не загребли в психушку, хотя соседи еще долго косились в мою сторону. С работы, естественно, пришлось уйти, но я и не горевал – после всего пережитого карьера офисно-

го планктона меня привлекала мало. Сперва думал пойти в армию по контракту, но тут неожиданно подвернулась работа тренера в местной спортивной школе, и я решил попробовать. Сам не заметил, как работа меня затянула. Оказалось, что большинство навыков и знаний, полученных в другом мире, у меня сохранилось и мне было чему поучить ребятню. А ведь там я был ассасином... да-да, самым настоящим, впрочем, может, не совсем классическим. По крайней мере, убийцей в прямом смысле слова я не был, скорее уж меня можно было назвать воином, обладающим определенными умениями, – да еще какими. Передвигаться с бешеной скоростью – да не проблема; влезть на почти отвесную стену – да пожалуйста; слиться с окружающей местностью – хамелеон синеет от зависти, ну плюс телекинез, удары руками, способные пробить доспехи рыцаря насквозь, а еще накачка клинков внутренней энергией... да много чего. Конечно, большинство из этого в нашем мире не работало, но знания-то остались, и хоть мое умение несколько отличалось от земных единоборств, многие принципы были общими, оставалось только подкорректировать некоторые ката. Как результат, вскоре моя секция ушу взяла городские соревнования, а потом и областные, через четыре года, когда мои ученики уже всюду выступали на международных соревнованиях, нашу секцию наконец-то заметили власти, и спонсорская помощь обрушилась золотым дождем. В общем, я не бедствовал, и денег на жизнь вполне хватало. К тому же

запросы у меня не большие, а спутницей жизни я так и не обзавелся. Не скажу, что у меня совсем не было женщин, но это были какие-то мимолетные увлечения, которые проходили довольно быстро, практически не оставляя следа ни в душе, ни в памяти.

Зато вот Антон за эти годы из неутомонного и безалаберного заводилы преобразился в солидного человека, обзавелся семейством и солидным брюшком, вполне соответствующим должности директора местного колбасного завода. Видел я его теперь редко, так как его жена почему-то меня страшно недолюбливала, однако дружеские отношения у нас все равно сохранились, и мы нет-нет да и выбирались вдвоем на рыбалку или дачу. Только вот с каждым годом это случалось все реже и реже.

Я вздохнул и, бросив взгляд в окно, за которым проносились зеленые поля с редкими березовыми рощицами, поднялся со своего места. Следующая остановка должна была быть моей.

Электричка издала пронзительный гудок и унеслась вдаль, оставив меня в компании десятка дачников, которые, галдя и здороваясь друг с дружкой, направились по разбегающимся от перрона тропинкам. Вскоре я остался один. Опершись об идущие вдоль перрона металлические перила, покрытые облупившейся желтой краской, я достал сигарету и, прикурив, попытался сориентироваться на местности.

«Там будет тропинка, через сосновый бор. Буквально де-

сять минут ходьбы, и ты будешь на месте. Третий домик от края».

С какого края? Я вздохнул.

– Ну, Антоха, не мог отвезти на машине, в конце концов, кому это надо – мне или тебе? – буркнул я под нос и, отбросив сигарету, направился к раскинувшемуся по другую сторону железнодорожной насыпи сосновому бору.

Перейдя через пути, я на мгновение остановился в нерешительности. Ни один из дачников в эту сторону не пошел, да и густые заросли нетоптаной травы и репейника, бурно разросшихся вдоль насыпи, упрямо говорили, что люди здесь не ходят. К тому же лес выглядел как-то угрюмо, и идти туда мне почему-то не хотелось.

Я нерешительно потоптался на краю насыпи, как вдруг легкое покашливание, раздавшееся из-за спины, заставило меня резко обернуться. На перроне стоял невысокий мужичок, одетый в потертую фуфайку какого-то неприятного желто-зеленого цвета, под которой виднелась довольно чистая рубашка в клеточку. Голову незнакомца венчала замызганная бейсболка, а порванные на коленях джинсы и высокие шнурованные ботинки военного образца завершали образ сего аборигена. В руках он держал пару кривеньких бамбуковых удилиц и небольшой металлический садок.

– Что-то ищите, господин хороший? – спросил он, заметив, что я смотрю в его сторону.

– Да вот к знакомому приехал, тут его дача где-то быть

должна. – Я махнул рукой в сторону бора.

– А, так это в «Металлургах». – Мужик поставил удочки, прислонив их к ограждению платформы, и, сунув руку за пазуху, извлек оттуда помятую пачку «Беломора».

Я вздрогнул. В памяти шевельнулось хорошо забытое воспоминание, заставившее меня пристально всмотреться в незнакомца. Лет сорока, обветренное худощавое лицо, седоватая щетина недельной давности. Блин, еще бы вспомнить, как выглядел тот мой давнишний знакомый, хотя, с другой стороны, все это просто мои беспочвенные фантазии. Я усмехнулся.

– Вам надо пройти по путям до конца платформы, и там будет тропинка, – меж тем продолжил мужик, указав сигаретой в нужном направлении.

– Спасибо, – кивнул я. – Кстати, а обратно до города электричка когда?

– Часа через четыре, – ответил он, подхватывая удочки и направляясь вдоль путей в противоположную сторону.

Я мысленно чертыхнулся. Торчать на пустой платформе – занятие не самое приятное, куда лучше все же отыскать этого Антохиного знакомого. Тем более что мне обещана баня и шашлыки. Еще раз вздохнув и бросив взгляд на уже клонящееся к горизонту солнце, я поправил висевший через плечо чехол с катаной и решительно зашагал в указанную рыбаком сторону.

В конце платформы действительно обнаружилась искомая

тропинка. Она почти невидимой ниткой вилась среди разнотравья, превращаясь в бору в нормальную хоженую дорожку. В лесу было свежо, а растущие вокруг сосны раскинули свои тяжелые ветви на уровне головы, образовав почти что тоннель, сквозь который с трудом проникали лучи солнца. Впрочем, так было недолго, вскоре сосняк стал редеть, все больше уступая место смешанному лесу. Я неторопливо шагал по тропинке, чувствуя какую-то необычайную легкость во всем теле и думая, что надо бы почаще выбираться на природу. Правда, где-то через полчаса ходьбы мой энтузиазм стал как-то резко уменьшаться, так как вокруг не было даже намека на человеческое жилье. Дорога все так же вилась сквозь разношерстный лес, который даже и не думал редеть. Я остановился и, посмотрев в обе стороны, задумался о возвращении на станцию. Свернуть я никуда не мог – тропа одна, а значит, оставалось одно: Антон несколько ошибся с расстоянием до дачи своего знакомого. Постояв столбом некоторое время, я все же решил продолжить свою дорогу – обещанные шашлыки и банька манили, сверкая мне путеводной звездой.

Вскоре лес и вправду стал редеть, и дорога вывела меня на окраину небольшой деревни. Я облегченно вздохнул и хотел уже было идти дальше, но монотонный гул сверху заставил меня задрать голову и замереть в изумлении. По небу плыл огромный дирижабль. Я растерянно проводил его взглядом, мысленно отмечая, что в длину эта махина была никак не

меньше ста метров, затем зажмурил глаза и, мотнув головой, тихонько матюкнулся. Нет, дирижабль это, конечно, странно, но в наше время что над головами только не летает, однако почти позабытый фиолетовый оттенок неба и туманный шар спутника, все еще плохо видимого в лучах заходящего солнца... Я дрожащей рукой скинул с плеча чехол и, расстегнув его, извлек оттуда катану. Набрал побольше воздуха в грудь, я взмахнул клинком и, скосив на него глаза, громко выругался – лезвие меча было объято пламенем.

Часть первая

Возвращение

Глава 1

– Погасите, пожалуйста, проектор.

Бивший через темный зал луч погас, заставив исчезнуть с экрана изображение величественных развалин, а ярко вспыхнувшие лампы заставили сидящих в зале невольно зажмуриться.

– Спасибо, Гектор. – Адрия Сагер, профессор Каргаского университета естествознания, махнул рукой своему помощнику, стоявшему у куба проектора, и вновь обратил свое внимание на притихший зал, заполненный ведущими географами, историками и археологами империи. – Что ж, – продолжил он свое выступление, прерванное показом слайдов из последней экспедиции, – таким образом, я берусь утверждать, что данные развалины являются не чем иным, как остатками легендарной крепости Рамион, которая, согласно легендам, была разрушена более семисот лет назад в результате мощнейшего землетрясения, постигшего Лайморельский континент. У меня все, а теперь я хотел бы услышать ваши вопросы.

Зал зашумел, обсуждая увиденное и услышанное. Адрия с легкой усмешкой смотрел на явно растерянных коллег, которых безуспешно пытался успокоить председатель собрания, затем неторопливо собрал разложенные на трибуне бумаги и хотел уже вернуться на свое место в зале, как громкий въедливый бас заставил его замереть на месте.

– Вы, как всегда, бредите, господин Сагер.

Между рядов в сторону трибуны решительно протискивался гном, одетый в синий сюртук превосходного покроя, из-под которого выглядывала дорогая шелковая жилетка вульгарной золотистой расцветки. Пробравшись сквозь ряды, он шумно выдохнул и, обогнув длинный стол, за которым восседал председатель географического общества со своим помощником и секретарем, остановился напротив спокойно ожидающего его Адрия.

– Профессор Тойран Баркин, я думал, вы на раскопках Нарегии, – несколько натянуто улыбнулся Сагер, коротко поклонившись, – не ожидал, что вернетесь так быстро.

– Как я мог пропустить такое событие, – ухмыльнулся в ответ гном, – ведь ваши околонуточные бредни надо же кому-то разнести в пух и прах.

– И что же тут антинаучного? – Правая бровь профессора удивленно приподнялась вверх.

– Все, – отрезал Баркин, с вызовом смотря снизу вверх на своего более высокорослого оппонента.

– Объясните, пожалуйста, чем вызвано сие заявление.

– Да ради бога. – Гном подошел к трибуне и, откинув приделанную к ее нижней части специальную ступеньку, взгромоздился на нее. – Уважаемые господа, – начал он, оперевшись обеими руками о край трибуны, – давайте еще раз рассмотрим, что за доказательства предоставил нам достопочтенный и не уважаемый мною господин Сагер. Итак, во-первых, свои собственные рассуждения и впечатления, ну это просто смешно, господа. – Он криво усмехнулся. – Во-вторых, пару ржавых рыцарских шлемов, на которых якобы угадывается герб Рамиона. Не знаю, как остальные, но я там, кроме ржавчины и вмятин, ничего не заметил.

– Там еще дыры есть, – раздалось из зала.

– Ага, это сверхважная особенность данной находки, – хохотнул Тойран, вызвав ответные смешки среди слушавших его ученых, затем выставил руку открытой ладонью вперед, призывая всех к тишине. – Мы еще забыли третье доказательство... привезенные слайды. – Он развернулся к Сагеру, который буквально буравил своего оппонента гневным взглядом, и развел руками. – Ну, тут уже не поспоришь. Действительно, на снимках видны прекрасно сохранившиеся развалины, только кто сказал, что это Рамион?

– А что это, по-вашему? – скрипнув зубами, спросил Адрия.

– Возможно, остатки внешней стены какого-то города или крепости...

– А Рамион и есть крепость, к тому же эти остатки нахо-

дятся именно там, где указывают древние легенды.

– Господин Адрия, вы сами-то верите в эти легенды? – покосился на ученого гном. – Гигантская стена протяженностью в несколько километров и высотой почти в сотню метров. Даже при нынешнем уровне развития техники и прикладной магии подобное построить весьма проблематично, не то что в те дремучие времена. К тому же то, что вы нам показываете, как-то не тянет на многокилометровую стену...

– Там сейчас труднопроходимые джунгли, однако, поверьте, все указывает, что эти развалины тянутся и дальше.

– Не поверю. – Гном вскинул голову, при этом трясущийся кончик его аккуратной собранной в короткую косу бороды вызывающе уставился прямо в грудь его оппонента.

– Вы просто завидуете моей находке, – бросил Сагер, едва сдерживая себя, чтобы не сорваться и не заехать кулаком этому хамоватому коротышке в его картофелевидный нос.

– Завидую. – Профессор Баркин возмущенно фыркнул. – Не говорите глупости, мой не очень умный коллега. – К тому же вы, как всегда, упустили одну мелочь...

– Какую же, позвольте поинтересоваться?

– Судя по легендам, крепость Рамион располагалась в довольно пустынной местности, а вы говорите о густых и плохо проходимых джунглях. – Гном бросил на Сагера взгляд, полный превосходства и снисхождения к посрамленному противнику.

Адрия вздохнул, неожиданно почувствовав абсолютное

безразличие. Задор, связанный с необычной находкой и возможностью выступить на конгрессе географического общества, куда-то испарился, зато навалилась дикая усталость, – он так толком и не отдохнул после возвращения из экспедиции, днями напролет занимаясь систематизацией накопленного материала.

– А веков-то уже сколько прошло? – только и бросил он в ответ.

Баркин вскинулся и хотел уже что-то ответить, но звонкие удары молоточка председателя по медной чашечке, висевшей на небольшой цепочке, закрепленной в п-образной рамке, заставили его замолкнуть.

– Господа, хватит уже этих бессмысленных споров. – Председатель с кряхтением поднялся со своего места и, оправив мантию, подошел к трибуне. Гном спешно спрыгнул с нее, заботливо убрав ступеньку, но глава географического общества лишь покачал головой и, встав между ним и Сагером, заявил:

– Уважаемое общество, выслушав обе стороны, я пришел к решению организовать новую экспедицию на Лайморельский континент с целью разрешения сего вопроса. А возглавят ее наши достопочтимые коллеги господин Сагер... – Он с улыбкой посмотрел на несколько растерявшегося археолога, затем повернулся к гному, на лице которого было написано абсолютно такое же выражение непонимания происходящего. – И господин Баркин.

Зал зашумел.

Деревня как деревня – чистенькие аккуратные домики из потемневшего от времени кругляка или желтоватого кирпича, большинство из которых крыты коричневой черепицей. Почти около каждого домика разбит небольшой садик с аккуратными дорожками и множеством цветников. Нечто подобное я видел в Германии, когда ездил со своими ребятами на чемпионат по восточным единоборствам, – этакая европейская пастораль. В общем, вполне нормальный пейзаж, если бы не одно «но»... эльфов и гномов у нас на Земле как-то днем с огнем не сыщешь. Я неторопливо шел по улице, заполненной разношерстным народом, среди которых было множество личностей принадлежащих к вышеуказанным расам, пытаюсь привести в порядок разбежавшиеся мысли. Переход между мирами, как и в прошлый раз, я абсолютно не почувствовал, однако в том, что я не в своем мире, сомневаться было просто глупо. Паники или еще чего-то я от этого факта не ощущал, скорее некоторую растерянность и досаду, ибо через пару дней мне надо было везти ребят на очередной чемпионат, впрочем, основываясь на прошлом опыте подобного перемещения, вполне возможно, что еще и успею. Я скосил глаза на идущую навстречу эльфийку, которая, уловив мой взгляд, вежливо улыбнулась и кивнула головой в знак приветствия. Я машинально кивнул в ответ. И все же, где я? В том же мире, где был, или это все-таки другой? Небо и местная луна говорят в пользу первого вариан-

та, а вот окружающая меня действительность противоречит всему тому, что я помню. Грубо говоря, там было махровое Средневековье с рыцарями, магами и прочим местным колоритом, а то, что я вижу вокруг, можно отнести скорее к началу двадцатого столетия. По крайней мере, летающий над деревней дирижабль и пара самобеглых повозок (кажется, так назывались эти коляски с моторчиками), которые попались мне на пути, говорили именно об этом. Да и одежда на местных жителях была по стилю ближе к современной, некоторые женщины даже щеголяли в штанах и коротких шортах, правда, несколько странного покроя. Зачем-то спереди и сзади к ним были пришиты широкие куски ткани, доходящие до колен, отчего вся эта конструкция очень походила на причудливую набедренную повязку со штанинами. Кроме этого местные модницы, особенно те, что помоложе, носили цветастые блузки с длинными рукавами и вырезами почему-то либо сбоку, либо в районе живота. У мужчин все было проще: штаны и рубахи. И те и те аксессуары гардероба были богато украшены накладными пластинами из металла, отчего их обладатели несколько напоминали наших металлистов.

Так что можно сказать, что я в своих потертых джинсах и клетчатой рубашке не сильно выделялся на фоне окружающих, тем более, судя по подслушанному разговору, в деревне проходил какой-то праздник, отчего сюда съехались гости из ближайших сел. В общем, внимания на меня никто не обращал, и это было к лучшему. Нужно было сперва малость

привести свои мысли в порядок, оглядеться и наконец выяснить, где же я нахожусь. Для этих целей мне хорошо подошел бы какой-нибудь бар или ресторанчик – его-то я в данный момент и искал.

Деревня, надо заметить, была не маленькая и, судя по тому, что ближе к центру стали попадаться трех- и четырехэтажные каменные здания, медленно, но уверенно разрасталась до города. К сожалению, чем ближе к центру, тем все более увеличивалось количество народа на улицах, и в конце концов я просто свернул в ближайший переулок, тем более что в паре домов от перекрестка виднелось какое-то здание с вывеской в виде вставшей на дыбы лошади.

Судя по надписи, это действительно был ресторанчик, причем по внешнему виду мало отличающийся от тех, что можно встретить у нас: большие окна с раздвинутыми шторами, за которыми были видны аккуратные столики и сидевшие за ними посетители. Разве что двери были не стеклянными, а сделанными из дерева, обшитого широкими полосами металла, да и окна шли не сплошняком, стеклянной стеной покрывая почти всю стену дома, а размещались в нескольких метрах друг от друга. Свободное же пространство между ними было занято распахнутыми ставнями приличной толщины.

Уже поднимаясь по ступенькам, я замер, как-то неожиданно осознав, что денег-то у меня нет. Точнее, есть, но та пара тысяч, что лежит у меня в перекинутой через плечо

сумке, является дензнаками Российской Федерации, и меня мучают большие сомнения насчет их легитимности в данном мире.

Мой желудок тут же дал знать о себе протяжным урчанием, напоминая о том, что я не ел практически с утра, если не считать небольшого перекуса в привокзальном кафетерии. С деньгами надо было что-то срочно решать, в прошлый раз я подобными проблемами не заморачивался, так как буквально сразу повстречал Таиль, и девушка помогла мне. Я вздохнул, чувствуя, как в памяти оживают позабытые воспоминания, а в груди вспыхивает чувство давно пережитой утраты.

Капли крови скатываются с катаны, падая на каменную почву. Эльфийка с легким вздохом облегчения точно в замедленной съемке медленно оседает на землю, и я успеваю ее подхватить, прежде чем она касается холодных камней.

– Спасибо. – Шепот едва слышен. – Ты должен жить. Слышишь меня – должен. Ради меня, ради себя, ради друзей... ради нашей дочери.

– Господин, вам плохо?

Я вздрагиваю и оборачиваюсь.

Позади стоят парень с девушкой и с беспокойством смотрят в мою сторону.

– Нет, все нормально, просто задумался, – виновато улыбнулся я, спускаясь со ступенек и освобождая дорогу.

Парень понимающе кивает, и они с подружкой скрываются внутри ресторанчика.

Я провожу рукой по лицу, на миг надавливая торцом ладони на глаза, отгоняя навязчивое видение, – не хочу этого вспоминать... не хочу.

Однако делать что-то надо, не воровством же заниматься, хотя если все мои умения вернулись, то это не должно составить большого труда. Впрочем, выяснения этого я решил оставить на потом.

Вместо этого открыл сумку, решив посмотреть, а не завалялось ли в ней чего такого, что можно было бы продать. По идее, кроме портмоне, сотового и ручки с записной книжкой там и быть ничего не могло, но вдруг. Порой моя сумочка меня удивляла, преподнося сюрпризы в виде давно утерянных мелочей типа брелоков или флешек, которые как-то умудрялись скрываться в ее укромных уголках от моих рук.

Извлеченное на белый свет портмоне сразу же удивило меня своим весом. Я прикинул его на руке – получалось чуть ли не полкило. Бред какой-то. Три бумажки по пятьсот, пять сотен полтинниками и сотнями, а также пара пластиковых карточек явно настолько не тянет. На миг я замер, не зная как поступить, затем саркастически усмехнулся и открыл кошелек – действительно, не бомба же там у меня. Бомбы и правда не оказалось... как и знакомых денежных знаков, место которых заняли цветастые бумажки, на которых красовались лица неизвестных мне государственных деятелей,

часть из которых явно не принадлежала к человеческому роду. Поверху и понизу купюр вились серебряные дракончики с надписью «Национальный банк Танийской империи». Так же исчезли и пластиковые карточки, зато вместо них появились четыре тяжелые пластинки золотистого цвета с выдавленной на них надписью «3000 ном».

– Япона, – только и смог выдавить из себя я, быстро проверяя, что стало с остальным содержимым сумки.

Блокнот и ручка остались без изменений, а вот вместо моего старенького сотового обнаружилась странная зеленая пластина, словно сделанная из куска полупрозрачного ограненного кристалла. Я пару минут повертел эту штуковину в руках, даже посмотрел сквозь нее на солнце, но так и не понял, для чего она и как ею пользоваться. Убрав все в сумку, я уже со спокойной совестью направился в ресторан, одновременно обдумывая произошедшее. В первый раз после переноса у меня ничего не изменилось, если не считать неожиданно приобретенных умений, хотя ребята, с которыми я познакомился в туманном мире, говорили, что некоторые их вещи претерпели трансформацию. Интересно, как они там? Вернувшись обратно, я одно время пытался их найти, но сведений было мало, а страна у нас большая. Кстати, Арагорна найти также не удалось, вроде бы среди ролевиков имя было известное, и многие слышали об этом так называемом «мастере – устроителе игр», но для меня он превратился в неуловимую тень. Я специально ездил на несколько ролевок,

якобы устроенных с его подачи, и каждый раз он или отсутствовал, или «только-только отошел на минутку и вот-вот должен подойти».

Внутри ресторана было довольно уютно и чистенько. Я расположился за одним из столиков у окна и ко мне тут же подбежал официант, протянув книжицу с меню.

– Мне бы что-нибудь перекусить и попить, только не алкогольного, – сказал я, бегло просматривая строчки с мало что значащими для меня названиями. – На ваш вкус, пожалуйста.

Официант удивленно посмотрел на меня, явно растерянный подобным заказом, но переспрашивать не стал, а оставив меню, скрылся где-то в глубине зала. Я снова пробежался глазами по строчкам; незнакомые значки и завитушки местного алфавита привычно сложились в мозгу в слова и фразы на русском – все как тогда. Точнее, читать мне пришлось, естественно, учиться, но язык я понимал и в первый раз; кто-то словно построил мне в мозг переводчик, который, правда, не всегда срабатывал как надо, пытаюсь подобрать близкие по значению слова. Никогда не забуду, как удивленно смотрел на двухметровое медведеподобное создание, чье название упорно слышалось мне как «корова». К слову, надо заметить, что это существо было травоядным и, так же как и обыкновенная буренка, давало молоко, но все равно звучало как-то диковато.

Я усмехнулся своим воспоминаниям и, отложив меню в

сторону, уставился в окно, продолжая размышлять над случившимся, а также строя предположения, кто на этот раз стоит за моим перемещением. В первый раз виновницей была Таиль, точнее, некое могущественное существо, жившее в теле эльфийки, – до сих пор я до конца не понимаю, что тогда случилось. Райзен Тавор, мой друг и верховный маг крепости Рамион, лишь объяснил, что некогда Таиль заключила договор с могущественным созданием, то ли демоном, то ли каким-то полубогом, которое выполнило ее просьбу в обмен на физическую оболочку девушки. Много столетий демон, зовущий себя Посланником, разгуливал в теле девушки, вынашивая планы захвата мира, для которого ему понадобился таинственный кристалл Дайлорана, являющийся зерном Хаоса – концентрацией чуждых законов. Однако, для того чтобы добыть этот кристалл, надежно укрытый магами древности, ему понадобился обычный смертный из другого мира – я этим смертным и стал. Каким-то путем демон инициировал мой перенос и, возродив остатки души девушки, затаился в глубинах ее сути, терпеливо ожидая своего часа. Не знаю, как он просчитал, что Тавор пошлет нас за этим злополучным кристаллом, возможно, обладал даром предвидения, а может, просто действовал наудачу и все дальнейшее не более чем совпадение, но как бы там ни было, это произошло. Я добрался до кристалла Дайлорана, только вопреки желанию демона разрушил его, а потом убил и самого Посланника... убил свою Таиль. Душа эльфийки все еще жила

в теле, сопротивлялась воле демона и помогла мне победить.

Я вздохнул и, взъерошив волосы на голове, откинулся на спинку стула.

– Ваш заказ. – Официант появился как чертик из табакерки и принялся составлять с подноса принесенные тарелки. какой-то суп, мясо с рисом и большая запотевшая кружка, в которой плескалось нечто зеленоватое.

– Спасибо. – Официант хотел уже идти, но я остановил его вопросом: – Извините, эти деньги у вас в ходу?

Парень непонимающе посмотрел на меня, затем на купюру в моей руке и кивнул.

– Естественно, господин, а почему вы спрашиваете?

– Да так, – ушел я от ответа, виновато улыбаясь. – Счет сразу принеси, пожалуйста.

Молодой человек снова кивнул и, бросив на меня красноречивый взгляд, в котором явственно читалось подозрение на мою умственную неполноценность, умчался по своим делам. Я же лишь усмехнулся ему вслед, подумав, что, возможно, он не так уж и не прав, так как, несмотря на мое внешнее спокойствие, мозги у меня действительно были несколько набекрень от происходящего.

Еда, надо сказать, была довольно вкусной, и я быстро расправился со всем, что стояло на столе, даже несколько удивившись своей прожорливости – порции были немаленькие. Стоило мне отложить ложку и облегченно выдохнуть, как тут же рядом возник знакомый официант и с улыбкой про-

тянул мне счет. Бросив взгляд на бумажку, где в конце значилась сумма в пятьдесят кварталов, я полез в сумочку за кошельком. Уже протянув купюру с написанной в уголке сотней, я замер и буквально вырвал ее из руки опешившего парня, впившись в нее взглядом.

– Банк Тании...

– Ну да, – подтвердил юноша, осторожно вынимая у меня купюру и зачем-то проводя над ней ладонью.

– Тании... столица Карагас.

– Все верно. – Парень смотрел на меня уже с нескрываемым беспокойством, но я уже не обращал на него внимания. Танийская империя – родина моего друга Дарнира и его брата Акмила, и если это не совпадение...

– Родария, ты знаешь что-нибудь о Родарии? – Я почти умоляюще посмотрел на официанта.

Тот отошел на пару шагов назад, видимо, благоразумно решив держаться от психа подальше, и отрицательно мотнул головой.

– Нет, господин. – Юноша на мгновение задумался, затем добавил: – Дальше по улице книжный магазинчик господина Ойсона, там есть разные карты, да и он сам...

– Спасибо. – Я вскочил с места, подхватывая лежащую на соседнем стуле катану. – Сдачу оставь себе.

– То есть, господин Баркин, вы предлагаете добраться сперва до Гарвии, а уж оттуда следовать к развалинам, но помилуйте, сие же полный бред, – развел руками Адрия, –

это же почти две недели плавания вокруг всего континента. Самый простой путь лежит через Эндорин, где мы найдем проводника и по старой теркейской дороге дойдем до реки Нурт, а уж оттуда до Рамиона всего четыре дня пути.

– Нет, это вы говорите глупости, господин Сагер, – бросил в ответ гном, с вызовом смотря на своего собеседника. – Может, от Нурта и четыре дня пути, но до нее нам надо еще как-то добраться. А там ведь сплошные леса, и, судя по запискам нашего коллеги господина Найкина, который много раз предпринимал попытки пересечь Лайморельский континент, они крайне опасны и населены множеством неизвестных хищников.

– Этим записям уже сотня лет, – поморщился археолог. – Сейчас земли от Эдорина до Нурта не столь пустынные. Конечно, поселений там не так уж и много, но они есть. В конце концов, я сам шел этой дорогой и готов еще раз всех нас провести.

– И все же я считаю... – начал снова гном, но тут двустворчатая дверь картографического кабинета распахнулась, впуская председателя географического общества в сопровождении высокого широкоплечего мужчины, облаченного в военную форму.

– Вижу, вы все еще спорите. – Председатель прошел к огромному овальному столу, над которым светилось объемное изображение Лайморельского континента, созданное при помощи картографического свитка, и, взмахнув рукой,

заставил его исчезнуть. Свернув аккуратно свиток, он убрал его в ячейку тянувшегося вдоль стены стеллажа и повернулся к археологам.

– Господа, разрешите представить, Эндрю Гувер, полковник имперского небофлота, капитан дирижабля «Тракния», который доставит вашу экспедицию к цели.

– Имперский небофлот выделил нам корабль? – пробормотал растерянно Сагер, бросив удивленный взгляд на Баркина. Гном покосился на него в ответ и неопределенно повел плечами, как бы говоря этим, что удивлен не меньше. Армия редко когда предоставляла свои корабли для целей, не связанных с ее прямыми задачами. А так как они не собирались ни с кем воевать, это могло означать только одно...

– И какой интерес у наших вояк к этим развалинам? – Вопрос Тойрана на миг опередил подобный, готовый сорваться с губ молодого археолога.

Гувер вопросительно посмотрел на председателя и, получив в ответ короткий кивок, достал из-за пазухи голубой свиток, расстелил его на столе в центре вырезанной на его столешнице октограммы, после чего вновь повернулся к главе общества. Взмах рукой, и линии магической печати на миг полыхнули синим светом, а над столом возникло изображение резного посоха.

– «Посох Тавора» – легендарный артефакт древнего мага, – пояснил полковник. – По некоторым сведениям, в 198 году эпохи Кай один из учеников мага спрятал его в разва-

линах Рамиона.

– Если эти развалины вообще относятся к Рамиону, – буркнул гном, – в чем лично я сильно сомневаюсь.

– Это вам и предстоит выяснить. – Председатель деактивировал свиток и, свернув, протянул его Сагеру, пояснив: – Тут печать с поисковым заклинанием широкого спектра с зоной охвата в сотню метров, реагирующим на малейшее колебание магополя, однако его хватит лишь на десяток использований.

– Но протяженность крепости несколько километров.

– Я понимаю, – кивнул председатель, – поэтому надеюсь на ваши знания и умения, господа. Хочу заметить, что Магико-Технический совет Карагаса очень заинтересован в данном артефакте.

– Ого. – Баркин покачал головой, задумчиво поглаживая свою бороду. – И что же это за посох такой, коль им наши старейшины заинтересовались?

– По преданиям, Тавор был бессменным главой Рамиона несколько столетий, – пояснил Адрия, – и именно он привел к покорности так называемые «Демонические Земли», где позднее возникла и процветала Аранская империя...

– Которая в 97 году эпохи Так пришла в упадок и почти на два столетия была захвачена Королевством Урулов, – поморщился гном. – Помилуйте меня, коллега, мы не на лекции, я все это знаю, однако, по мне, так этот Тавор был довольно незначительной личностью, ибо упоминания о нем встреча-

ются всего лишь в паре книг не самых значимых летописцев древности.

– Возможно, – не стал спорить Сагер. – Однако тем более интересно, что это за посох такой?

– Рад бы сообщить вам больше подробностей, но, увы, не могу, – развел руками председатель. – Как бы там ни было, но, узнав о предстоящей экспедиции, глава совета вызвал меня к себе и попросил попробовать отыскать данный артефакт, а в знак благодарности передал «Тракнию» в полное ваше распоряжение.

– Так, значит, это не приказ, – облегченно вздохнул Адрия, которому все происходящее уже начинало не нравиться. Впрочем, судя по угрюмому лицу Баркина, тот также не был в восторге, так как увлекательная научная экспедиция грозила перерасти в охоту за неизвестным артефактом, за чем-то так понадобившимся главе совета Карагаса.

– Естественно, это просьба, и никто вас заставлять не собирается, – ответил председатель. – Мало того, вы можете спокойно отказаться, правда, добираться до нужного места придется уже обычным способом.

– Не привыкать, – фыркнул Тойран. – Зато не будем ни от кого зависеть.

– Вам решать, – равнодушно пожал плечами глава общества и, пристально посмотрев на гнома, добавил: – Но все же я бы не советовал забывать, чья это просьба...

Книги, книги. Это был не книжный магазин, а какая-то

книжная свалка. Книги стояли на полках, лежали на широких подоконниках, громоздились стопками прямо на полу, оставляя чистым лишь небольшой пяточок пространства между входной дверью и прилавком.

– Чем могу служить? – Высокий худой старичок в пенсне, читавший за прилавком толстенную книгу, отодвинул ее в сторону и вопросительно посмотрел на меня.

– У вас есть карты?

– Игральные, магические, гадальные? – поинтересовался продавец.

– Нет, карты местности... ну те, где континенты... реки, океаны. – Я сбился. Глупо, конечно, но обобщающее название абсолютно вылетело у меня из головы, хотя и крутилось на языке.

– Географические, – услужливо подсказал старик.

Я кивнул.

– Магические или обыкновенные?

– Самые обычные, только чтобы там были все континенты.

– Понятно. – Старик на мгновение задумался, затем кивнул, по всей видимости, своим мыслям, и исчез в глубине магазина.

Вернулся он буквально через минуту, неся в руках большую книгу толщиной всего в пару пальцев, больше похожую на альбом для рисунков.

– Извините, но такой товар у меня спрашивают крайне

редко, так что есть только «Атлас Дворкина с путеводителем по легендарным и мифическим существам всех континентов». – Он положил книгу предо мной на прилавок.

– А он точный? – с сомнением спросил я, открывая ее наугад и с интересом разглядывая красочную картинку существа, очень похожего на мифического грифона, на соседней странице с которым красовалось изображение карты, судя по подписи, некоего королевства Имерия.

– Как это ни странно для подобной книги, но да. Господин Дворкин вообще всегда отличался скрупулезностью и точностью сведений в своих произведениях. Конечно же, это не подробная карта местности, но в качестве познавательного атласа стран и континентов вполне подойдет, или вы ищете нечто другое?

– Нет. – Я захлопнул книгу. – Думаю, это то, что нужно, сколько с меня?

– Семьдесят кварталов.

Я со вздохом полез за кошельком. Надо как-то выяснить реальную ценность местных дензнаков, а то трачу, толком не представляя сколько, – может, вообще обдирают как липку, а кошелек у меня, увы, не бездонный. Еще повезло, что его содержимое претерпело подобную трансформацию, иначе пришлось бы подаваться на заработки, а в худшем случае опуститься и до воровства, как бы мне ни претила подобная мысль.

Расплатившись, я забрал свое приобретение и хотел уже

было выйти из магазина, но меня остановил неожиданный вопрос продавца:

– Извините, а можно узнать, что именно вы ищете?

Я обернулся и окинул старика вопросительным взглядом.

– Просто стариковское любопытство, – сказал он, смущенно протирая пенсне извлеченной из-под прилавка белой тряпицей. – Впервые вижу человека, которому срочно понадобился атлас.

Вздохнув, я поинтересовался:

– Вы что-нибудь слышали о Родарии?

– Естественно, – кивнул продавец, – мало того, даже бывал там пару раз. Ничего интересного, небольшое государство на севере Лайморелии с жарким климатом и надоедливыми торговцами.

– И как туда попасть?

– Ну, думаю, что проще всего добраться до Латоса, там сесть на пассажирский дирижабль – и через пару суток будете на месте.

– Спасибо, – улыбнулся я в ответ. – А насчет карт... да поспорили мы тут с друзьями кое о чем.

Старик бросил на меня прищуренный взгляд, но больше ничего не стал спрашивать, а лишь кивнул и, водрузив пенсне на законное место, вновь склонился над книгой, которую читал, когда я вошел в магазин.

Я вышел на улицу и пару минут стоял на ступеньках, размышляя. С друзьями, глупая, конечно, отговорка получи-

лась, но уж что в голову пришло, то пришло, хотя старик мне явно не поверил. . . Впрочем, неважно. Куда важнее тот факт что, по всей видимости, я в том же самом мире, где был в первый раз, только теперь вопрос стоит не «где?», а скорее «когда?». Судя по тому, что я вижу вокруг, здесь прошло намного больше времени, чем у нас на Земле, и этот мир уже не тот, что я помню, он изменился, повзрослел, что ли. Скорее всего, я даже не узнаю знакомых мест. И все же я хочу попасть туда – туда, где прожил не один десяток лет, туда, где оставил часть своего сердца. Хочу вновь пройти по тем местам, где некогда бродил с Ри, Дарниром и Таиль. Банальная ностальгия? Может быть. Однако почему-то мне кажется, что не все так просто. Внутри словно сидит некая уверенность, что мне просто необходимо попасть в Родарию, и как можно скорее, что-то тянет меня туда. А еще странное ощущение тихого тиканья, словно где-то пришел в движение некий невидимый часовой механизм, неумолимо отсчитывающий секунды до чего-то очень нехорошего.

То, что я в этом мире не просто так, это понятно, но вот для чего и, главное, кто за этим стоит? Естественно, первый, кто приходит на ум, – это Арагорн, только вот он ли это? Сильно сомневаюсь. Будь это дело его рук, наверняка появился бы почти сразу, тем более что я воробей стреляный и ходить вокруг да около ему смысла нет, хотя от него-то как раз всего можно ожидать. Впрочем, какой смысл гадать? Тот, кому я понадобился в этом мире, все равно когда-ни-

будь появится.

Вздохнув, я переместил книгу под мышку и, перехватив поудобнее чехол с катаной, решительно направился вдоль улицы с твердым намерением выяснить, как же мне попасть в Латос.

Глава 2

Белоснежное оперение стрелы точно причудливый цветок распустилось на теле оленя, легонько покачиваясь в такт его бега. Животное на мгновение сбилось с темпа, но тут же вновь устремилось вперед, стремясь пересечь поле и достичь спасительной полосы недалекого леса. Еще две стрелы мелькнули рядом с его телом, исчезнув в высокой траве.

Я резко потянул поводья на себя, заставив разгоряченную бегом лошадь сбавить скорость и перейти на шаг.

– Отец, уйдет ведь!! – крикнула Эйнураль, осаживая свою кобылу рядом со мной.

– Не уйдет, – сказал я, бросая взгляд в сторону дочери, явно расстроенной своей не очень удачной стрельбой. – Ри перехватит.

– Я бы и сама могла, – вскинулась девушка. – Просто Тавилка споткнулась...

– Вот именно, – кивнул я. – Там дальше сплошь рытвины, заросшие травой, так что не дури, незачем лошадям ноги ломать.

Эйнураль фыркнула, но послушно вложила зажатую в руке стрелу обратно в колчан. Я понимающе улыбнулся и, успокаивающе похлопав все еще всхрапывающую лошадь по шее, которая, судя по всему, также была не прочь продол-

жить нашу погоню, посмотрел вслед удаляющемуся оленю. Животное уже почти достигло леса, как рядом с ним словно из-под земли возник огромный белый волк, и его мощные челюсти сомкнулись на шее обезумевшей от ужаса жертвы. Пару минут хищник стоял облизываясь, затем повернул свою голову в нашу сторону, и его пасть растянулась в оскале причудливой улыбки.

– Господин Лекс, просыпайтесь. – Я вздрогнул и с трудом разлепил веки. Несколько мгновений непонимающе смотрел на трясшего меня за плечо человека, затем благодарственно кивнул и, протерев глаза ладонями, бросил взгляд в окно дилижанса.

Бесконечные поля и леса, почти все время окружавшие дорогу, сменились стоящими то тут, то там какими-то постройками явно производственного назначения, да и движение на дороге увеличилось, заставив наш дилижанс резко сбавить ход.

– Уже приехали?

– Почти, – отозвался мой спутник, единственный не сошедший на предыдущей остановке. – Думаю, еще минут пятнадцать – и будем на станции.

– Хорошо, – облегченно вздохнул я и с хрустом потянулся.

Надо заметить, что ездить в дилижансе – это почти то же самое, что и в междугороднем автобусе, только тут еще более душно и трясет сильнее. Поэтому я был рад окончанию

своего почти суточного путешествия – еще немного, и я буду в Латосе, а уж оттуда отправлюсь в Родарию. Единственный вопрос, что меня мучил, касался промежутка времени, прошедшего с тех пор, как я покинул этот мир. Я просто не знал, от чего мне отталкиваться в своих расчетах. Судя по тому, что я узнал, беседуя со своими попутчиками, сегодня было семнадцатое инва семьсот тринадцатого года эпохи Тсат, – как думаете, много это мне сказало? Вот и я о том... Как мне помнится, раньше было несколько другое летоисчисление и как раз перед моей смер... уходом шел одна тысяча двести тридцатый год. Так что в этом мире могло пройти и сто лет, а могло и несколько тысяч, в любом случае оставалось только надеяться, что все прояснится в самой Родарии. И все равно, сколько бы столетий ни минуло, мне от этого не легче, этот мир теперь абсолютно чужой, и, если быть честным, я сам не совсем понимаю, зачем куда-то еду. Возможно, следовало попытаться вернуться по той же тропинке, а если бы это не удалось, остаться в том городке и дожидаться виновника моего переноса, а то, что он когда-нибудь объявится, я не сомневался. Но... но все же что-то меня торопило, подталкивало вперед, этот невидимый чертов метроном, который неутомимо отсчитывал время. Нечто подобное я ощущал во время нашей погони за магерами; там тоже были невидимые часы, иногда начинавшие вести свой отчет у меня в голове, и лишь позднее я понял, что они означали, – часы смолкли в тот самый день, когда внутри Таиль проснулся демон.

Я невольно сжал кулаки, стукнув правым по обложке лежавшего на коленях атласа.

Мой попутчик недоуменно посмотрел на меня, но промолчал, а я виновато улыбнулся в ответ и, раскрыв атлас, несколько минут бездумно перелистывал страницы, изредка останавливаясь на тех, где были изображены знакомые мне существа. Лайсы, ворги, орки, горгульи – для составителя атласа они были всего лишь мифами, но не для меня. Я до сих пор прекрасно помню когти, зубы и клинки всех этих «мифов».

Дилижанс резко дернулся, заставив меня быстренько ухватиться за вделанную в стенку бронзовую ручку, и замер.

– Прибыли, – констатировал мой попутчик, снимая с вешалки куртку и надевая широкополую шляпу, очень похожую своим видом на ту, что носят в фильмах ковбои. – Значит, запомните, вам надо пройти от станции до самого конца Ткацкой улицы, там повернуть направо и вновь, не сворачивая, до самого порта.

– Что ж, маршрут не хитрый, – улыбнулся я, – спасибо вам.

Я закрыл атлас и, положив его на сиденье, дождался, пока мужчина покинет дилижанс, затем вышел следом. Книгу я брать с собой не стал, в принципе, мне она особо теперь не нужна, а размер у нее немаленький и таскать с собой ее не очень-то удобно, так что пусть кому-нибудь другому пригодится.

Латос напомнил мне старинную киносъемку, которую как-то показывали по телевизору в одной передаче, вроде бы посвященной началу двадцатого столетия. Довольно широкие центральные улицы, почему-то замощенные лишь рядом с домами, а посередине отсыпанные мелким гравием вперемешку с песком. Народу довольно много, и извозчикам, а также редким самобеглым повозкам приходится постоянно притормаживать, дабы пропустить очередного жителя. Правил движения тут еще явно не придумали, однако я все же заметил, что все транспортные средства стараются держаться вне мощеной части.

Некоторое время я пытался понять, зачем так было сделано (по гравийно-песочной смеси повозки шли с заметным трудом), пока не прошел дальше по улице и не увидел вполне знакомую картину асфальтирования дороги, с поправкой на местный колорит.

Десяток гномов в ярко-желтых робах и странных зеленых шестигранных касках деловито суетились вокруг большой машины, напоминающей четырехколесный паровоз, изнутри которой, словно паста из тюбика, выдавливалась какая-то зеленоватая блестящая жидкость. Машина ползла со скоростью улитки, а метрах в десяти позади нее выдавленную жидкость утрамбовывал каток, весьма похожий на увеличенный в размерах до двухэтажного дома земной аналог. Результатом работы парочки этих агрегатов и их гномьей команды

являлось асфальтоподобное покрытие черного цвета с легким зеленоватым оттенком.

Как бы это все ни было интересно, но улица дальше была перекрыта, и, судя по скорости этого укладчика, довольно надолго, так что, понаблюдав несколько минут за слаженной работой гномов, я отправился искать обходной маршрут. Надо сказать, что тут я свалил дурака, мне бы взять одного из извозчиков, но я как-то об этом не подумал, а прикинув короткий путь, решил срезать через дворы. Минут через десять я наконец осознал свою ошибку: стоило свернуть с центральной улицы, как ты оказывался в лабиринте из узких извилистых проходов. Дома стояли настолько близко, что, раскинув руки, я мог коснуться стен противостоящих зданий. Ко всему этому надо добавить грязь и мутные лужи порядочного размера, которые приходилось либо перепрыгивать, либо обходить, прижавшись к стене. Однако надо отдать должное, дворики, которые я иногда пересекал в поисках дороги, были довольно чистенькими и буквально соревновались за звание «лучший цветник района». Такого количества клумб, украшенных богатым разноцветьем и заполнявших практически все пространство между подъездами, я не видел нигде. Пару раз я спрашивал дорогу у прохожих, и мне подробно ее объясняли, но каким-то неведомым образом вновь оказывался в тупике, все дальше углубляясь в эти каменные джунгли. Дело тут было явно нечисто. Создавалось впечатление, что кто-то неведомый специально вел меня к нужной ему цели. В

конце концов, где-то минут через пятнадцать, я уперся в высокий кирпичный забор. Справа и слева возвышались серые «тела» четырехэтажных зданий, а дорога была только назад. Я нервно хихикнул.

«Двигайся, двигайся, быстрее... еще быстрее, почувствуй свой предел... а теперь преодолей его!!» – всплыли в голове слова моего учителя. Он, как и я, был из другого мира, только вот в отличие от меня в своем мире он погиб и здесь оказался уже в виде призрака, каким-то неведомым способом передав мне большинство своих умений. Только вот у нас (в смысле на Земле) они почти не действовали, и за прошедшие годы я как-то отвык ими пользоваться, но теперь... Я прикинул высоту забора (получалось что-то около пяти метров) и, резко оттолкнувшись от земли, буквально вбежал вверх по отвесной стене и застыл на ее «вершине», с удивлением рассматривая открывшуюся мне картину.

Когда мне сказали про порт, я думал, что город расположен на берегу моря, ну или в крайнем случае реки, ведущей к морю, ведь, судя по атласу, Родария располагалась на другом континенте. Однако, как оказалось, все, кто мне говорил о порте, вкладывали в это слово несколько иной смысл – целый лес уносящихся в небо причальных мачт, у некоторых из которых висели громоздкие на вид туши дирижаблей. Я присвистнул от удивления. До этого аэро... точнее дирижаблепорта было еще далековато, но теперь-то я точно знал, куда идти. Оставалось только пересечь поле с разбросанными

то тут, то там полуразвалившимися зданиями непонятного мне назначения, и я буду на месте. Спрыгнув вниз, я направился к порту быстрым шагом, стараясь не упускать из виду его мачты, и уже преодолел половину дороги, как тихие голоса, раздавшиеся из-за угла здания, мимо которого я проходил, заставили меня остановиться и внимательно прислушаться. Судя по разговору, там кого-то банально грабили. Колебался я где-то пару секунд, затем вздохнул и вытащил из чехла катану.

* * *

Это был прекрасный экземпляр *«инвалктуса патройнукса»*, называемого в простонародье «чертополошницей», причем данный образец обладал редкой темно-зеленой расцветкой крыльев. Тавикус Дворкин – историк, писатель, почетный член Танийского Географического общества и страстный энтомолог-любитель неверящими глазами, полными жадного блеска, уставился на бабочку, тихо бормоча себе под нос слова сковывающего заклинания. Золотистое свечение вспыхнуло вокруг цветка, превращаясь в полупрозрачную сетку, но за секунду до этого насекомое взмахнуло своими крыльями и неторопливо запорхало куда-то в сторону полуразрушенных строений, расположившихся на краю небопорта. Тавикус аж застонал от разочарования и принялся быстро избавляться от навешанных на себя сумок, не об-

ращая внимания на удивленные взгляды своего слуги, молодого полуэльфа, носящего причудливое для человеческих ушей имя Дайкансартар.

– Господин профессор, – наконец подал голос юноша. – Нас же ждут и...

– Я быстро, Дайк, – прервал того Дворкин, поправляя сползшие с переносицы очки и разминая пальцы для более точного применения заклинаний. – Но это такой экземпляр, такой экземпляр...

Парень попытался возразить, но профессор уже не слушал его, почти бегом устремившись вслед за бабочкой. Дайк посмотрел вслед высокой, тощей, несколько нескладно сложенной фигуре ученого,двигающейся через поросшее бурьяном поле, и, вздохнув, уселся на большой деревянный чемодан. Спорить, а уж тем более пытаться остановить хозяина в его охоте за редкими насекомыми, было занятием крайне неблагодарным, поэтому оставалось только ждать и надеяться, что хозяин не проявит свою, ставшую уже легендарной, рассеянность, заблудившись практически в чистом поле.

Некоторое время ученый хаотично перемещался по полю, изредка замирая для попытки очередного заклинания или увязнув в колючем кустарнике, чьими зарослями было богато покрыто все пространство между дорогой и разрушенными зданиями старого порта, затем вдруг устремился к видневшемуся вдали забору.

Дайк, все это время внимательно наблюдавший за сво-

им хозяином, вскочил на ноги и, пару минут поколебавшись между возможностью оставить вещи без присмотра и предчувствием грозящей профессору опасности (развалины старого порта всегда слыли дурным местом), устремился вслед за ученым.

Тем временем увлеченный погоней Дворкин уже завернул за угол здания, совершенно не обращая внимания на предупреждающие крики своего слуги. «Чертополошница» словно зачарованная раз за разом уворачивалась от магического захвата, заставляя профессора нехорошими словами поминать все надсемейство «*надпсудинусов*», к которому относилась данная бабочка. Впрочем, Дворкин понимал, что тут дело не в бабочке, а в его плохом владении магией, коей он всегда пренебрегал еще со времен своего беззаботного отрочества. И хотя учителя всегда говорили, что у него неплохие задатки, он упорно не хотел заниматься магическим искусством, чувствуя почти отвращение к этой древней науке, хотя и выучил пару безобидных фокусов, порой помогающих в работе. И все же в данном случае обычный сачок был бы привычнее, только вот он был глубоко упакован в одну из сумок, а времени достать его не было.

– Красавица моя, ну присядь куда-нибудь, ну хотя бы вот на этот прекрасный, пусть и невзрачный, цветочек, – проворкотал профессор себе под нос, заметив, что бабочка зависла у стены здания, рядом с которой в пыльной траве синела пара небольших полевых цветков.

«Чертополошница», словно услышав мольбу ученого, зависла над цветами, но едва он приготовился кинуть в нее сформированное меж пальцами «плетение» заклęcia, вновь взмыла вверх и скрылась за углом здания.

Профессор аж топнул ногой с досады и, скинув «плетение» в землю, поспешил за беглянкой, боясь упустить столь ценный экземпляр, который был просто обязан присоединиться к его коллекции.

Завернув за угол, он замер на месте, озираясь в поисках объекта преследования, и, обнаружив оный порхающим над небольшим кустом дикого шиповника, быстро сформировал меж пальцами новое заклęcie и резким движением кисти кинул его в цель. На этот раз золотистая сеточка развернулась прямо над бабочкой и рухнула на нее, окутав насекомое легкой дымкой и увлекая его к земле. Дворкин победно улыбнулся и, гордо поправив очки, направился к упавшему на траву прозрачному кристаллу с заключенной в нем «чертополошницей».

– О, Штрыба, смотри кто у нас тут в гостях! – неожиданно раздалось позади. – Эй, господин хороший, какими судьбами в наших местах?

Профессор поднял кристалл и непонимающе обернулся, вопросительно посмотрев на показавшихся из-за противоположного угла здания незнакомцев.

– Вы это мне? – спросил он, с некоторой долей тревоги смотря на приближающуюся троицу, которая остановилась

метрах в трех от него.

– А тут еще кто-то есть? – Один из незнакомцев огляделся и, разведя руками, констатировал: – Нетути тут больше никого, или вы, господин, видите кого-то еще?

Профессор замотал головой, чувствуя неприятный холодок дурного предчувствия, ручейком побежавший между лопатками.

Трое. Лысый коротышка в драной цветастой рубахе и широченных штанах, заправленных в лакированные сапоги, постоянно щерящийся беззубой улыбкой. Высокий парень с длинными спутанными волосами, одетый в длиннополый плащ поверх дорогой белой рубахи не первой свежести, потертые штаны и давно вышедшие из моды ботфорты.

И, наконец, девушка – полуэльфийка, с короткой стрижкой, в темно-зеленых обтягивающих штанах и такого же цвета просторной блузке с длинными рукавами, причем, судя по татуировке вокруг правого глаза, являлась подмастерьем магии огня.

Троица явно относилась к одной из городских банд, состоящей из различного отребья, что прячется на окраинах городов и в старых кварталах, выходя на охоту лишь по ночам, – по крайней мере, так об этом писали газеты. Вот только откуда среди них маг?

Дворкин нервно огляделся, прикидывая возможные пути бегства, но подошедшие окружили его полукругом, заставив невольно попятиться назад и упереться спиной в стену по-

луразрушенного здания.

– Чем могу служить... господа? – выдавил он из себя каким-то писклявым голосом, заставив незнакомцев рассмеяться.

– Не дрейфь, круглоглазый, – бросил коротышка. – Мы люди вежливые, просто отдашь нам все, что у тебя есть ценного, и можешь дальше гулять. – Он подошел вплотную и подцепил указательным пальцем тянущуюся в карман цепочку с часами.

– Да как вы смеете!.. – взвизгнул ученый, судорожно засовывая выскочившие часы обратно в карман. – Я профессор, почетный член географического общества, да вы знаете, что с вами будет!..

– Значит, по-хорошему не хотим. – Коротышка оскалился, а в его правой руке блеснуло лезвие ножа.

– Подожди, Штрыба, – остановил того высокий, – не торопись, видишь, человек интеллигентный, думаю, если вежливо попросим, он сам все отдаст. Правда ведь, профессор? – Холодный взгляд его каких-то бесцветно-водянистых глаз и презрительная усмешка заставили Дворкина покрыться липким потом и быстро закивать головой.

– Вот видишь. – Парень в плаще усмехнулся и, подойдя ближе к остолбеневшему профессору, вынул у него из руки кристалл с бабочкой. Осмотрев его, он поморщился и кинул тот девушке. – Это вроде по твоей части, Гая.

Магичка ловко поймала материализованное заклятие с

бабочкой внутри и, бросив на него беглый взгляд, презрительно фыркнула:

– Безделушка.

– Ясно, – кивнул высокий и, посмотрев на Штрыбу, лениво крутящего в руках нож, мотнул головой в сторону профессора: – Займись им, а мы с Гаей пойдем, только...

– А может, не надо?

Бандиты резко развернулись, уставившись на непонятно откуда появившегося позади них мужчину, одетого в темно-синие брюки несколько странного покроя и фривольную рубашку в сине-бело-черную клетку. Дворкин мотнул головой – он мог поклясться, что еще секунду назад позади троицы никого не было.

Высокий, широкоплечий, короткие темные волосы, в которых уже начала поблескивать седина, цепкий взгляд ярко-зеленых глаз, внимательно следящий за движениями троицы. В этом незнакомце чувствовалось нечто хищное и куда более опасное, чем в удивленно смотрящих на него бандитах, – словно перед стаей шакалов появился легендарный дракон.

Судя по тени неприкрытого испуга, промелькнувшего по лицу магички, она почувствовала это, так же как и Дворкин. А вот у ее спутников некоторую опаску вызвал лишь меч в руках незнакомца.

– Ты кто? – поинтересовался сквозь зубы высокий.

– Мимопроходящий, – усмехнулся незнакомец. – Так, мо-

жет, все-таки оставите в покое этого гражданина?

– А может, это ты просто мимо пройдешь, а?

Мужчина покачал головой.

Высокий зыркнул на него злым взглядом и, быстро переглянувшись с коротышкой, едва заметно кивнул. Штрыба оскалился, а в его левой руке появился второй нож, после чего он, странно пританцовывая, двинулся в сторону незнакомца, заставив того на миг отвлечься от высокого. Все, что случилось дальше, заняло считанные мгновения. Парень в плаще неожиданно выхватил откуда-то пистоль, направив его на незнакомца, но тот вдруг в буквальном смысле слова исчез. В это же мгновение Штрыба глухо вскрикнул и, схватившись рукой за живот, рухнул на землю, а мужчина с мечом возник позади высокого, причем кончик его клинка царапнул того по щеке, заставив бандита замереть в полной растерянности. Незнакомец бросил взгляд на магичку, вокруг кончиков пальцев которой поблескивали огненные искорки, и покачал головой. Та понимающе кивнула и, демонстративно скинув заклинание в землю, заложила руки за спину.

– Пушку брось, – сказал он тоном, не допускающим возражений, и высокий послушно разжал пальцы. – А теперь бери своего друга и уматывай.

Длинноволосый обернулся к незнакомцу и, зло посмотрев сперва на него, затем на стоящую с невозмутимым взглядом магичку, направился к все еще корчащемуся на земле коро-

тышке.

– Он тебе не простит этого унижения, – тихим голосом пробормотала девушка, заставив незнакомца посмотреть на нее с интересом и нескрываемым удивлением.

– Переживу, – бросил тот почти шепотом.

– Тогда до встречи. – Магичка поклонилась и направилась вслед за своим товарищем. Вместе подняв застонавшего Штрыбу, они быстро скрылись за углом здания, провожаемые пристальным взглядом своего противника.

Мужчина вздохнул и с улыбкой посмотрел на профессора.

– Как вы?

– Нор... нор... нормально, – ответил тот заикаясь. – Только...

– Господин профессор, господин профессор, – раздался откуда-то сверху голос Дайка. – С вами все в порядке?

– Да, – кивнул Дворкин. – Спускайся давай.

– Это кто? – поинтересовался спаситель, глядя в сторону юноши, высывающегося из оконного проема второго этажа.

– Мой слуга, – пояснил профессор и, поискав глазами кристалл с бабочкой, вздохнул. Судя по всему, магичка забрала его с собой или куда-нибудь выкинула.

Сверху зашуршало, а через мгновение Дайк спрыгнул вниз и, постоянно косясь в сторону незнакомца, подбежал к профессору.

– Я так испугался за вас, так испугался, – затараторил он. –

Хотел уже бежать за стражами, но боялся, что эти бандиты меня услышат.

– Храбрец, – буркнул Дворкин. – Сидел там и смотрел, как твоего хозяина грабят.

Юноша виновато понурил голову.

– Не стоит его ругать, – неожиданно вступился за слугу незнакомец, возвращаясь к тому месту, где профессор заметил его в первый раз, и поднимая из травы черные лакированные ножны. – Парень ничего сделать бы не смог, а вот результат его вмешательства мог бы быть непредсказуем. Скорее всего, вас обоих просто прирезали бы.

– А я и не ругаю, – ответил ученый. – А вот за то, что оставил вещи без присмотра...

Дайк понурился еще сильнее.

– Кстати. – Профессор погрозил пальцем слуге и повернулся к незнакомцу. – Могу узнать я имя своего спасителя?

– Можете звать меня Лекс, – бросил тот, вкладывая свой меч в ножны, после чего принялся засовывать его в бледно-зеленый чехол с белыми тряпичными завязками на конце.

– Ну, тогда разрешите представиться: Тавикус Дворкин, профессор естествознания...

– Дворкин? – Мужчина резко развернулся и удивленно посмотрел на ученого, заставив того невольно вздрогнуть.

– Да...

– Вы, случайно, не тот Дворкин, что написал путеводитель

по легендарным и мифическим существам?

– И не только его, – приосанился профессор. – Я автор двух десятков познавательных книг и трех научных трудов, а также...

– Стоп, – прервал его Лекс. – Бред какой-то, еще скажите, что в данный момент вы направляетесь в Родарию.

– Именно туда, – кивнул Дворкин, с непониманием смотря на своего спасителя.

Тот несколько секунд пристально разглядывал профессора, словно сомневаясь, что тот говорит правду, затем нервно рассмеялся и, подняв голову к небу, крикнул:

– Не, ну это просто смешно, ты сам разве так не считаешь?! Может, хватит подобных приколов?

Профессор невольно посмотрел туда же и, не обнаружив там ничего интересного, с непониманием уставился на своего нового знакомого. Тем временем тот вздохнул и, проводив взглядом взмывшую из травы птицу, с улыбкой посмотрел на ученого.

– Молчит.

– Кто?

– Да так. – Лекс вздохнул. – Значит, направляетесь в Родарию.

– Да, – кивнул Дворкин. – Вообще-то, я мало путешествую, но вот решил выбратсья, дабы посетить сей удивительный континент лично.

– А вы разве там не были? – удивился его собеседник. – В

вашем атласе некоторые места описаны довольно подробно.

– Всего лишь грамотная систематизация известных фактов плюс подробное изучение материалов Найкина, Левингтона и Таврока, – с гордостью сказал ученый, поправляя упорно сползающие с переносицы очки.

– Господин Тавикус вообще дальше своего сада нигде не путешествовал, – неожиданно вставил Дайк. – Это его первая попытка.

– И что? – вскинулся Дворкин, с гневом смотря на своего слугу.

– А то, что наш дирижабль улетает, – со вздохом ответил тот, указывая пальцем на проплывающий над головами темно-зеленый аэростат, – и следующий рейс через неделю.

Лекс проводил унылым взглядом удаляющийся дирижабль и, пробормотав что-то на незнакомом языке, угрюмо поинтересовался:

– А следующий точно через неделю?

– Да, – кивнул полуэльф. – Я узнал, когда заказывал билеты. Рейсы раз в неделю...

– Неважно, – прервал слугу профессор. – Господин Лекс, как я понимаю, вы тоже направляетесь в Родарию. – Он вопросительно посмотрел на своего спасителя и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Дело в том, что я изначально не собирался лететь обычным рейсом...

Дайк непонимающе уставился на своего хозяина, а тот, победно улыбнувшись, пояснил:

– Дело в том, что сегодня вечером на Лайморельский континент отправляется научная экспедиция, которой командует мой старый друг профессор Баркин...

– Этот психованный гном, – пробормотал Дайк, но, заметив гневный взгляд ученого, тут же замолк.

– Так вот, – продолжил Дворкин, – я изначально собирался лететь с экспедицией, тем более что, зная мое давнейшее желание посетить Родарию, Тойран сам мне это и предложил.

– Но билеты... по триста номов каждый, – растерянно пробормотал юноша, извлекая из-за пазухи два коричнево-зеленых прямоугольника.

– На всякий случай, – отмахнулся от своего слуги ученый, – вдруг экспедиция будет отложена по какой-либо причине. Однако не далее как вчера Баркин прислал посыльного с подтверждением своего приглашения, так что теперь остается только им воспользоваться. И в качестве благодарности за свое спасение, – Дворкин с улыбкой посмотрел на своего спасителя, находящегося в явном унынии, – я предлагаю вам, господин Лекс, отправиться вместе с нами.

Глава 3

Причальные мачты с пришвартованными к ним дирижаблями были похожи то ли на огромные флагштоки с причудливыми штандартами, то ли на гигантские флюгера, то ли на необыкновенного вида металлические деревья, среди разлапистых корней которых суетились толпы народа. Большинство из воздушных кораблей висело в воздухе, удерживаемые у верхушек мачт специальными креплениями, но несколько было опущено вниз к длинным бетонным платформам, на которых томились в ожидании посадки пассажиры.

Профессор Дворкин застыл в нерешительности меж двух платформ, расположенных в полусотне метров друг от друга, задумчиво дергая себя за мочку уха и поочередно бросая взгляд на висящие над ними дирижабли.

– Что-то не так, профессор? – поинтересовался новый знакомый, опуская на землю объемный чемодан, который вызвался понести, помогая изнывающему под тяжестью вещей Дайку.

– Поди опять заблудился, – буркнул полуэльф, со вздохом облегчения следуя примеру Лекса и почти сожалея, что никто так и не позарился хотя бы на часть профессорских вещей, которые почти полчаса оставались без присмотра.

Ученый зыркнул на своего слугу из-за стекол очков гнев-

ным взглядом, заставив того ступешаться и сделать вид, что ему срочно надо заняться составленным у ног багажом. Победно усмехнувшись, Тавикус огляделся и, заметив стоящего неподалеку парня в темно-синей матросской форме небофлота, направился в его сторону.

– Уважаемый, не подскажите, где тут швартуется «Тракния»?

– «Тракния»? Господин, так вот же она.

Матрос удивленно посмотрел на профессора и ткнул пальцем ему за спину, указывая на расположенную позади платформу с висящей над ней серой тушей дирижабля.

– Да? – Дворкин виновато улыбнулся, поблагодарил парня и вернулся к своим спутникам. – Вот нужный нам корабль, – пояснил он, кивком головы указывая в сторону нужной им платформы, после чего с ехидством поинтересовался у полуэльфа: – Ну и кто тут заблудился?

Дайк, тщательно пряча улыбку, развел руками, как бы говоря таким образом, что полностью осознает свою ошибку, хотя его так и подмывало сказать профессору, что найти искомый дирижабль можно было проще – стоило только посмотреть на нос аэростата, где крупными буквами красовалось его название. Однако полуэльф предпочел промолчать, зная, что хозяин всегда обижается, когда он напрямую указывает на его оплошности. Поэтому он послушно подхватил сумки и, бросив взгляд в сторону их нового знакомого, который с неподдельным интересом разглядывал все вокруг,

словно впервые был в небопорте, последовал вслед за профессором, направлявшимся к широкой металлической лестнице, ведущей на верх платформы.

Не успели они подняться, как громовой бас, перекрывающий постоянно висящий над портом гул двигателей и различных работающих механизмов, заставил их застыть где-то на середине лестницы.

– Дворкин, старая ты книжная крыса, неужели это все-таки ты? – Наверху показалась кряжистая фигура гнома. – Вот уж не ожидал, что ты все-таки решишься вылезти из своей пыльной норы! – Он сбежал по ступеням и заключил Тавикуса в объятия, заставив того невольно ойкнуть и покраснеть от натуги, в бесплодных попытках сопротивления «стальному» объёму потомка подгорного народа.

– Да вот решился...

– Вот и молодец! – Гном разжал объятия, заставив ученого облегченно вздохнуть, и, окинув его изучающим взглядом, поинтересовался: – В Родарию?

– Туда, – кивнул профессор, отдуваясь и привычным движением возвращая сползшие очки обратно на переносицу. – Ты же знаешь, я как раз работаю над своей новой книгой, посвященной эпохе Трат и в частности ее интереснейшему периоду, связанному со временем правления Карвита Мудрого, а многие материалы по нему я могу получить только в Эндоринской столичной библиотеке. К тому же хочу побывать на развалинах Великой Стены, дабы пропитаться духом

тех далеких времен.

– Как я тебя понимаю, дружище! – Ладонь гнома по-дружески впечаталась в спину профессора, заставив того покачнуться вперед и тут же замахать руками в попытке поймать покинувшие нос очки, а гнома смущенно крикнуть. – Значит, ты в Эндорин? – спросил он.

– Да, – сказал Тавикус, протирая свои многотрадальные очки извлеченным из кармана шелковым платочком и укоризненно смотря на друга подслеповатым взглядом. – Вот решил воспользоваться твоим приглашением, вы ведь будете там остановку делать?

– Будем, будем, – закивал гном и, окинув изучающим взглядом спутников Дворкина, стоявших ниже на пару ступеней, поинтересовался: – Эти с тобой?

– Ты что, Дайка не узнал? – удивился историк.

– Малыш, Дайк? – Толстый палец гнома указал на смутившегося полуэльфа. – Неужели это ты?

– Я, господин Баркин.

– Не может быть. – Тойран покачал головой и вновь повернулся к Тавикусу. – Сколько же мы не виделись?

– Лет пять, не меньше, – ответил историк, возвращая очки на переносицу и убирая платок в карман.

– Да уж, время летит. – Гном вздохнул и, бросив беглый взгляд на Лекса, поинтересовался: – Это твой помощник?

– Это... – Профессор несколько замялся, не зная как получше представить старому другу своего неожиданного спа-

сителя.

– Я проводник, – неожиданно ответил за него Лекс. – Профессор нанял меня, чтобы я сопровождал его в путешествии по Родарии.

– Путешествии? – Лохматые брови Тойрана удивленно взлетели вверх. – Я думал, ты просто решил посетить их знаменитую библиотеку.

– И это тоже, – ответил Дворкин, косясь на самозваного проводника. – Ну, возможно еще навестить пару исторически значимых мест.

– Нужное для тебя дело, – кивнул гном, поглаживая свою бороду. – Давно я тебе это предлагал. Слушай! – Его ладонь вновь «повстречалась» со спиной историка, однако на этот раз тот был наготове и его указательный палец не дал очкам покинуть место своего назначения. – А может, давай с нами, надеюсь, слышал о целях экспедиции?

– Еще бы не слышать. Да последние дни газеты только о вашей экспедиции и пишут, – махнул рукой Дворкин. – «Мифическая крепость Рамион, – реальность или выдумка древних летописцев», «Профессор Адрия говорит, что она существует, но профессор Баркин его опровергает», «Легендарный маг Тавор – существовал ли он на самом деле; мнения историков», – процитировал он заголовки некоторых статей. – Знаешь, Тойран, я почти не бываю на заседаниях общества, но тут пожалел, что не сходил. Судя по статьям, знатно ты сцепился с этим Сагером.

– Знатно? – Баркин упер руки в бока и демонстративно рассмеялся. – Да этот сопляк даже возразить мне толком не мог. Я на эту экспедицию-то согласился, дабы демонстративно ткнуть его на месте носом в его собственные заблуждения.

– Смотри, старый друг, как бы не вышло наоборот, – покачал головой историк. – Ты же знаешь, я давно интересуюсь историей Родарии, и поверь, некоторые находки Сагера перекликаются с моими изысканиями.

– Брось, – отмахнулся гном. – Сагер всего лишь очередной выскочка, балующийся околону научными бреднями. Впрочем, поговорив с ним сам, все поймешь, а пока давай подниматься на борт. – Гном достал из кармана жилетки, надетой под прекрасного кроя темно-серый пиджак, карманные часы и, посмотрев на них, констатировал: – До отправления еще часа два, но вас ведь еще разместить надо.

Дайк неторопливо поднимался вслед за профессором, размышляя над странной реакцией их нового знакомого. При слове Рамион Лекса словно молния ударила, такой у него был оторопелый вид, правда, продолжалось это лишь какое-то мгновение, после чего его лицо вновь стало абсолютно невозмутимым. Нет, в этом человеке явно чувствовалась какая-то загадка. Взять хотя бы странное поведение той магессы. Он впервые видел, чтобы маг огня, да еще из уличной банды, отступал, даже не попробовав ввязаться в схват-

ку. Обычно члены их гильдии славились довольно драчливым характером, вступая в противоборство даже с заведомо более сильным противником.

Да и сам он, обладая с рождения некоторыми магическими способностями, доставшимися ему от матери, чувствовал в этом человеке какую-то странную мощь, заставлявшую немочь кончики его ушей, – нет, он не хотел бы быть врагом этого Лекса. И хорошо, что хозяин решил воспользоваться приглашением своего старого друга профессора Баркина, – так будет спокойнее. А по прибытии на место надо будет убедить хозяина избавиться от их нового спутника. Впрочем, видно, что тот и сам не горит особым желанием оставаться в их обществе – ну и слава Арану.

Нуран Варк – студент Каргарского университета, младший сын самого графа Варка, являющегося одним из богатейших людей столицы, а также предводитель уличной банды под названием «Кровавые ворги», в раздражении кинул свой плащ на обтянутый узорчатым бархатом диван и, плюхнувшись в стоящее у окна глубокое кресло с высокой спинкой, угрюмо посмотрел на застывшую у двери девушку.

– Почему ты не атаковала его, Гая? – бросил он через пару минут напряженного молчания.

– Опасалась за вашу жизнь, господин, – спокойным голосом ответила девушка, абсолютно безразличным взглядом смотря на своего собеседника, словно видела вместо него пу-

стое место.

– Да неужели? – Варк хмыкнул и, поднявшись с кресла, подошел к магичке. Опершись левой рукой о стену, он навис над полуэльфийкой и, ухватив ее за узкий подбородок, заглянул в ее глаза. – Только не говори мне, что маг твоего уровня ничего не мог поделывать в такой ситуации.

– Ничего. – Голос девушки даже не дрогнул.

Нуран несколько мгновений буравил ее гневным взором, пытаясь пробить ледяное спокойствие магички, затем резко отпустил ее подбородок и, развернувшись, подошел к стоявшему в углу небольшому секретеру. Распахнув дверцу, он достал с полки зеленую бутылку и, плеснув немного вина в извлеченный оттуда же стакан, вернулся к креслу.

– Объясняй, – бросил он, опускаясь в кресло и отхлебывая вино.

– Вы же видели, что случилось с вашим «псом», – словно сквозь силу выдавила из себя магичка, – а ведь этот незнакомец его явно пожалел. Примени я магию – и мы были бы мертвы или покалечены. Не думаю, господин, что вам доставило бы это большую радость. – Девушка ехидно усмехнулась.

– Не тебе решать, что мне доставит радость. – Нуран со злостью посмотрел на свою собеседницу. – Еще раз послушаешься, и я буду считать, что наша договоренность расторгнута.

В глазах полуэльфийки мелькнул огонек испуга, заставив-

ший Варка скривить рот в презрительно-победной улыбке.

– Ладно, иди, отработаешь в постели. Жди, сейчас подойду.

Гая поклонилась и понуро направилась к двери спальни, а Нуран откинулся в кресле и задумался.

Гае обманывать его смысла не было, слишком уж эта «огневичка» трясется за свою сестренку и ее благополучие, которое напрямую зависит от того, насколько хорошо она будет выполнять свою работу. Молодой человек усмехнулся. И все же остается удивляться, как это его отцу удалось повернуть такое дельце, в результате которого у него в услужении оказалась одна из лучших молодых магов огня. Что и говорить, хороший был сюрприз на девятнадцатилетие. Впрочем, сейчас это неважно – дела отца касаются только его, и совать в них нос себе дороже.

А вот кто такой этот таинственный незнакомец? Варк задумчиво покрутил в руке стакан и, отхлебнув, скривился, припомнив ползущий по спине леденящий холод липкого страха, когда лезвие меча прижалось к его шее. Впервые за всю свою жизнь он был готов буквально упасть на колени и молить о прощении, причем, судя по неприкрытому презрению в глазах незнакомца, его легкой насмешке, тот это прекрасно понял. Нуран скрипнул зубами. Но кто же он такой? Никто из уличных банд просто не мог позволить нанять себе воина такого уровня, чтобы тот не только шутя уложил Штрыбу, но и испугал Гаю, да и подобные бойцы просто не будут

связываться с уличным отребьем. Значит, кто-то из высшего общества, но зачем? У него, конечно, есть враги в университете, хотя какие это враги – скорее уж просто несколько человек, испытывающие по отношению к нему некую неприязнь. Но уж из-за этого точно убийц подсылать не будут. Да и не хотел этот неизвестный его убивать... Варк мотнул головой, чувствуя, что мысли начинают путаться. А может, его банда перешла дорожку кому-то влиятельному и его таким образом решили предупредить? Возможно.

Парень поднялся с кресла и, пройдясь по комнате, остановился у раскрытого секретера. Наполнив стакан, он нервно осушил его наполовину. Последнее предположение наиболее вероятно, а значит, ему пора завязывать со своим развлечением, слишком оно стало опасно. Да и отец, если узнает, по головке не погладит. Сын члена городского совета, знаменитого мецената и известного политика – глава одной из банд. Да папашку удар хватит. Представив перекошенное лицо отца, Варк рассмеялся. Вино как-то резко ударило ему в голову, прогоняя поселившийся в груди страх и наполняя душу гневом и уверенностью. Нет, он отомстит напавшему на него убийце, дав таким образом знать его хозяевам, что он, Нуран Варк, ничего и никого не боится. Но это все потом, а пока... Он с похотливой улыбкой посмотрел на ведущую в спальню дверь и, покачиваясь, устремился к ней, на ходу расстегивая рубашку.

Нуран лежал на кровати и задумчиво разглядывал причудливую лепнину на потолке, чувствуя, как хмель потихоньку покидает его мозг, вновь делая мысли ясными и четкими. Конечно, его идея о мести – полная глупость, но и она имеет свою золотую середину. Парень улыбнулся и, приподнявшись на локте, бросил взгляд на обнаженную магичку, скорчившуюся под одеялом с противоположной стороны кровати.

– Вставай давай, для тебя дело есть, – буркнул он, пиная девушку под одеялом, отчего та вздрогнула и, послушно поднявшись, принялась спешно одеваться, изредка вытирая упорно сочащуюся из рассеченной губы кровь.

– Слушаю вас, господин, – наконец произнесла она.

– Для вас со Штрыбой будет задание. – Он прислонил подушку к высокой спинке кровати и, усевшись поудобнее, с легкой ухмылкой посмотрел на магичку. – Хочу, чтобы вы нашли того типа, что напал на нас, и отправили его к праотцам.

– Но... – Девушка растерянно посмотрела на Нурана.

– Я что-то непонятное сказал? – Варк недобро прищурился.

– Нет, хозяин. – Магичка отвела глаза. – Однако хочу заметить, что ваш отец приказал мне...

– Ты кому служишь мне или отцу?!

– Вам...

– Все, свободна. – Нуран махнул рукой. – Бери Штрыбу,

и чтобы через час даже вашего духа в поместье не было.

Он проводил взглядом ушедшую девушку и довольно оскалился. «Кровавым воргам» пришло время исчезнуть с улиц, как и тем, кто знал о его участии в этой банде. Так почему бы не воспользоваться ситуацией? Показать неведомым нанимателям убийцы, что у жертвы есть зубы и она готова огрызаться, одновременно решив проблему свидетелей. Хотя Штрыбу немного жалко, где еще найти такого верного помощника? Нуран притворно вздохнул и, потянувшись, вновь растянулся на кровати. Вскоре он спал, а на его губах блуждала довольная улыбка.

* * *

Каюта была похожа на купе пассажирского поезда, разве что отсутствовали верхние полки да обивка их была сделана из какого-то мягкого материала типа плюша, а не искусственной кожи. Ну а так даже откидной столик присутствовал и окно (или иллюминатор) в полстены, правда, зачем оно тут вообще нужно, понятно было не особо. Наша каюта находилась на втором этаже гондолы, утопленном во внешний корпус (или как это у него называется?) дирижабля, поэтому из нее открывался вид исключительно на переплетение ферм, решетчатых балок и туго натянутых тросов. Лично я всегда думал, что дирижабли – это такие огромные, заполненные газом шары, к низу которых прикрепили кабину и

пару движков – все оказалось куда сложнее. Нет, шары, естественно, присутствовали, но заключенные внутри обтянутого тканью корпуса, и их огромные серые туши, находящиеся чуть выше уровня окна, были прекрасно видны с моего места.

Бросив свои небогатые пожитки на полку, я некоторое время с интересом смотрел в окно, гадая о его необходимости, и в конце концов пришел к мнению, что оно сделано специально для пассажиров, страдающих клаустрофобией, – иного объяснения у меня не нашлось, по всем канонам проще и рациональнее было его не делать вообще.

Наконец мне надоело созерцать внутренние конструктивные особенности нашего воздушного судна, и я покосился на слугу профессора, поселенного вместе со мной. Парень неторопливо разбирал объемистый чемодан, аккуратно раскладывая вещи на полки, обнаруженные им в стене за отдвижной панелью, – такое впечатление, что собрался провести здесь не пару дней, а как минимум неделю. Кстати, по словам профессора, этому Дайку уже больше двадцати, но выглядит он едва ли на пятнадцать: худой, высокий, лицо с тонкими мягкими чертами и больше похоже на девичье. Однако паренек крепкий, и это понятно хотя бы по количеству сумок, которые он постоянно таскает за своим хозяином. К тому же эльфийская кровь наделила его острыми ушами, которые несколько длиннее, чем у самих эльфов, – это вообще отличительная особенность полукровок. Помнится, моя Эй-

нураль тоже всегда была недовольна их длиной и постоянно прятала под волосами.

Я вздохнул и, откинувшись на стенку каюты, прикрыл глаза. Накопленная за день усталость тут же взяла свое, погружая меня в состояние полудремы.

– Милый, у нас будет ребенок. – Глаза Ри просто горят радостью.

Я нежно обнимаю жену, чувствуя глубоко внутри абсолютно противоречивые чувства – радость переплетается с некоторым испугом и беспокойством. Ри все-таки не человек и отстоит от нашей расы куда дальше, чем те же эльфы. Как же будет выглядеть плод нашей любви? В свое время я посмотрелся различных фильмов о мутантах, и в голову лезет всякая дурь. Волчица, видимо, что-то почувствовала, потому как отстранилась и некоторое время пристально смотрела мне в глаза, затем тяжело вздохнула и, неожиданно щелкнув меня пальцем по кончику носа, бросила:

– Дурачок ты мой, все будет хорошо...

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть и открыть глаза. Я несколько минут непонимающим взглядом пялился на стену из полированного дерева, мимоходом отмечая хорошее качество отделки, затем провел рукой по глазам и поднялся, чувствуя легкую грусть от растаявшего сна. Дайка в каюте не было, а на его полке лежал так и не разобранный до кон-

да чемодан. К тому же в каюте явственно слышался тихий гул, словно где-то поблизости работала какая-то огромная машина. Я на мгновение замер, прислушиваясь и пытаюсь почувствовать с помощью своих давно подзабытых сил, что же происходит вокруг, затем озадаченно хмыкнул; если меня не подводят мои внутренние ощущения, то похоже, что мы уже в полете. Интересно, сколько же я спал?

Стук в дверь повторился. Открыв ее, я обнаружил стоящего в коридоре матроса.

– Господин Лекс, господин Дворкин просит вас подняться в кают-компанию, – сказал он.

Я кивнул и, бросив задумчивый взгляд в сторону лежавшей на полке катаны, несколько мгновений раздумывал, а не прихватить ли ее с собой, но, решив, что это будет лишним, вышел из каюты.

Пройдя по узкому коридору, мы поднялись наверх по винтовой металлической лестнице и оказались в большом зале, освещенном довольно ярким светом, лившимся из размещенных на потолке куполообразных плафонов. Я удивленно огляделся. Мягкие ковры, удобные диванчики вдоль стен, небольшие столики на резных ножках рядом с ними, картины на стенах – как-то это не очень соответствовало моему представлению о военных кораблях, к которым, по идее, принадлежал данный аппарат. Посередине зала стоит большой овальный стол, вокруг которого расположилось несколько человек, которые дружно обернулись в мою сторону. Ну

Дворкина, Дайка и того самого шумного гнома, встретившего нас у платформы, я уже знал, но помимо них тут было еще трое.

Один из незнакомцев явно относился к рядовым членам команды дирижабля, так как был облачен в темно-синюю мешковатую форму, а его голову украшала черная бандана с вышитым на ней золотым драконом. Пока гном договаривался о принятии нас на борт, я заметил, что офицеры отличаются от матросов не только формой: длиннополый черный сюртук с золотыми пуговицами, такого же цвета брюки и сапоги с белой полосой на голенище, но и носят круглые такие шапочки типа узбекских тюбетеек.

Тем временем матрос стукнул себя кулаком в грудь, видимо, таким образом отдавая честь что-то говорившему ему высокому широкоплечему, немолодому уже мужчине в черном кителе и вполне обычной военной фуражке. После этого он быстрым шагом прошел к лестнице и скрылся внизу вместе с моим сопровождающим. Офицер тут же повернулся ко мне и принялся буравить меня полным немого подозрения пронзительным взглядом своих ярко-голубых глаз, расположившихся на скуластом, словно вырезанном из куска угловатого камня лице.

А вот последний из незнакомцев (примерно моего роста, крепко сложенный молодой мужчина с обветренным загорелым лицом и длинными каштановыми волосами, собранными на затылке в приличной длины хвост) лишь бросил в мою

сторону беглый взгляд, после чего вновь устремил свой задумчивый взор на стол, где была расстелена какая-то карта.

– Господин Лекс, проходите, не стесняйтесь, – раздался бас гнома. – Может быть, вы сможете разрешить наш небольшой спор.

Я подошел к столу и вопросительно посмотрел на улыбающегося гнома, который раскрытой ладонью указал на карту:

– Тавикус сказал, что вы человек опытный и очень хорошо знаете Родарию.

Я покосился в сторону Дворкина, который лишь виновато улыбнулся и отвел глаза в сторону, сделав вид, что внимательно рассматривает картину на стене. Что ж, винить его не в чем, я ведь сам назвался проводником, а профессор, скорей всего, просто не знал, что сказать, когда ему стали задавать вопросы насчет меня, и, по всей видимости, выкручивался, как только мог.

– Что вы хотите узнать? – Я скрестил руки на груди и бросил взгляд на карту, тут же мысленно присвистнув. Это была не просто карта, а какая-то объемная проекция, причем даже интерактивная, – было заметно, как под порывами сильного ветра покачивались крошечные деревья, а по дорогам двигались конные и самобеглые повозки. Такое впечатление, что я завис в нескольких километрах над землей и рассматриваю ее через дыру в столешнице. Хотя нет, все же это не живая картинка – масштаб некоторых вещей не соблюден. Например, если сравнить деревья и всадников на дороге, то

последние должны быть высотой с двухэтажный дом. К тому же движение явно зациклено и постоянно повторяется, но все же выглядит все это завораживающе.

Видимо, гном что-то заметил на моем лице, потому как неожиданно для меня расплылся в довольной улыбке и, дружески хлопнув по спине, поинтересовался:

– Вижу, вам нравится моя карта?

– Красиво, – кивнул я, мысленно поморщившись, – рука у гнома была тяжелой.

– А по мне, так много ненужной мелочи, что отвлекает, да и неточности присутствуют, – буркнул длинноволосый мужчина, стоявший напротив меня. – Например, вот эта деревня находится куда ближе к реке, чем это отображено на вашей карте, уважаемый коллега. А Лайкановский Тракт проходит вот тут... – Желтый лучик света, ударивший из его указательного пальца и осветивший небольшой поселок из десятка домиков, скользнул по карте и, пробежавшись по лесу, уперся в довольно большой город.

– Неточна? – Гном с вызовом посмотрел на длинноволосого. – Да будет вам известно, господин Сагер, что при составлении этой карты я опирался на университетские архивы и записки знаменитых путешественников...

– Лучше бы вы просто купили несколько обычных карт, выпущенных в той же Родарии, – ухмыльнулся Сагер и, взмахнув рукой над столом, заставил исчезнуть изображение, обнажив темно-коричневую полированную поверхность

столешницы с расстеленной на ней небольшой, грубо нарисованной картой. Свернув карту, он протянул ее возмущенно фыркнувшему Баркину и повернулся к все еще продолжавшему сверлить меня подозрительным взглядом офицеру.

– Господин Гувер, надеюсь на «Тракнии» найдется парочка хороших карт нужных нам территорий.

Офицер кивнул и, подойдя к стоявшему у стены узкому двухстворчатому шкафу, достал оттуда свернутую в рулон карту, которую и протянул Сагеру. Тот отогнул угол и, удовлетворенно хмыкнув, принялся раскатывать ее на столе.

– Итак, господин Лекс, – сказал он после того, как карта была разложена, а ее углы прижаты пресс-папье в виде фигурок различных зверей, – нам нужен ваш совет. Впрочем, простите, забыл представиться – Адрия Сагер, археолог.

– Лекс.

– Просто Лекс?

– Я привык, что меня так называют, – улыбнулся я, уходя от ответа. – Или это принципиально?

– Нет, что вы, – улыбнулся в ответ Адрия.

– Так чем я могу помочь? – снова спросил я, не обращая внимания на быстрое переглядывание Сагера с офицером.

– Определиться с маршрутом. Вот смотрите. – Из пальца археолога вновь ударил тонкий лучик света. – По моему плану капитан Гувер доставит нас до города Ракия, откуда мы отправим небольшой отряд вдоль реки Угта к кряжу Левингтона, где он должен будет отыскать удобную площадку

для приземления «Тракнии», а...

– А по моему плану, господин Лекс, нам надо лететь напрямиком к кряжу, – перебил Сагера гном, – этим самым мы сэкономим кучу времени, а ровную площадку в горах отыскать куда проще, чем кажется, – вы мне уж поверьте. Тем более с высоты птичьего полета...

– И что же вы хотите от меня? – поинтересовался я.

– Хотим совета знающего человека, – ответил Сагер, с хитрым прищуром смотря в мою сторону, – возможно, мы что-то упустили, или, может быть, вы подскажете нам лучший маршрут.

Я бросил на него быстрый взгляд и вдруг каким-то пятым чувством ощутил, что этот длинноволосый и без моего совета знает, как лучше поступить, так как все уже давно решено, а весь этот спектакль предназначен лишь для моей проверки. Только вот смысл? Подозревают? Но в чем? Неужели приняли за какого-нибудь проходимца или шпиона?

Я склонился над картой, стараясь скрыть свое замешательство, и стал ее внимательно разглядывать, пытаюсь найти хоть одну знакомую глазу зацепку или название. Стоп, надо взять себя в руки. В конце концов, в чем меня могут обвинить? Да и хотят ли? Может, все дело в моей излишней подозрительности – напридумывал себе черте-те что. Возможно, они действительно просто хотят услышать мнение местного жителя, коим я являюсь в их глазах, судя по всему, благодаря профессору. Нет, надо успокоиться и мыслить логически,

а если что-то пойдет не так, вот тогда и буду действовать по обстановке.

Я еще раз оглядел карту. Блин, ведь в свое время Родарию и Аранию вдоль и поперек излазил, что-то же знакомое должно остаться; реки там, озера, горы. Не может же тут все поменяться, просто надо сориентироваться.

– Что-то не так? – поинтересовался Баркин.

– Знаете, я плохо разбираюсь в картах, – признался я честно, – да и о кряже Левингтона только что услышал. Господин Дворкин нанял меня сопровождать его в окрестностях Эндорина, где я каждый закуток знаю. Тут же я полностью... – Я беспомощно развел руками, мысленно молясь, чтобы меня не стали спрашивать о столице Родарии, и тут мой взгляд, все еще скользящий по карте, наткнулся на знакомое название. Не может быть! Я постарался ничем не выдать нахлынувшие на меня чувства. Купленный мною атлас не был подробной картой, однако и он дал мне достаточно сведений, чтобы понять, насколько изменился этот мир. Нет, я не имею в виду технологические изменения, хотя надо признать, что прогресс шагнул тут достаточно далеко, просто... просто этот мир стал иным. Мне оставалось только гадать, сколько же прошло веков, чтобы так сильно изменились очертания некоторых знакомых мне заливов, изгибы рек, а на месте больших городов и расположенных вокруг них поселений простерлись огромные леса или безбрежные степи. Вот и сейчас, смотря на знакомое название, я почув-

ствовал это особенно остро.

Рамион – могучая крепость, неприступной стеной отгородившая одну часть континента от другой. Некогда ее башни вздымались над землей почти на сотню метров, а в бесконечной веренице внутренних коридоров вполне можно было заблудиться. Сотни лет до моего первого прихода в этот мир Рамион охранял земли Родарии, отгораживая ее от так называемых Демонических земель и живших в них существ. Мастерство строителей и мощнейшие магические заклинания хранили ее стены... сотни лет. Я вздохнул. Судя по карте, от крепости осталось только название, которое теперь носил раскинувшийся на много сотен километров лесной массив.

– И все же. – Голос Адрии вывел меня из задумчивости. – Может, хоть что-нибудь...

– На Стальной кряж, простите, кряж Левингтона, лететь нет смысла, – неожиданно для самого себя выпалил я. – Там скалы как иголки, даже если где-нибудь на нем и есть ровные площадки, то придется спускаться вниз практически по отвесной стене. Вдоль реки маршрут, конечно, лучше, но и болот там хватает.

– Возьмем проводника, местные жители знают тропы, – сказал Сагер, в глазах которого вспыхнуло неподдельное удивление, абсолютно растворившее огонек подозрительности.

– Можно и так, – не стал спорить я, вспоминая свое путешествие по тем местам во времена, когда расположенные там

топи были почти непроходимы, – видимо, все изменилось.

– А другой дороги нет? – пробурчал гном. – А то по болотам с руки только этому долговязому, а у меня борода и радикулит.

– При чем тут борода? – поморщился Сагер.

– Намокнет и тиной заляпается, расчесывай ее потом, – с абсолютно серьезным лицом ответил Баркин, заставив всех, кроме Адрии, заулыбаться.

– А куда именно вы хотите попасть? – спросил я, понимая, что Стальной кряж не является конечной точкой экспедиции.

– Вот сюда. – Золотистый лучик уперся в точку между двумя горами.

– Ясно. – Я на секунду задумался, затем склонился над картой. – Можно попробовать сплавиться по этой реке. – Мой палец скользнул по тонкой синей линии.

– Но она же идет не туда, – удивился археолог.

– Нет, просто эта карта неточна, тут, по сути, состыковали две реки, – покачал я головой. – Нужная вам течет так. – Я ногтем прочертил примерное направление. – А этот кусок относится к ее притоку.

– Понятно, – кивнул Адрия. – Спасибо за совет.

– Не за что, – выдавил я из себя улыбку, мысленно гадая, какой черт дернул меня на эти откровения. – Я могу идти, или хотите еще что-то спросить?

– Пока нет, господин Лекс, – покачал головой Сагер. – Вы

и так подкинули нам пищу для размышлений, если понадобится, мы вас позовем.

– Хорошо. – Я поклонился и направился к лестнице, размышляя о способе побега с летящего в сотнях метров над землей дирижабля.

Едва стих топот шагов спускавшегося по лестнице Лекса, как Баркин повернулся к капитану «Тракнии» и с нескрываемым ехидством поинтересовался:

– Ну и что вы сейчас скажете, господин Гувер, вы до сих пор считаете этого проводника обычным проходимцем?

– И буду считать, пока не удостоверюсь в обратном, – с невозмутимым видом ответил капитан. – Судя по словам господина Дворкина, этот Лекс утверждает, что он родом из Родарии, но поверьте, похож он на родарца еще меньше, чем мы с вами. Коренные жители тех мест в основном смуглокожие, беловолосые...

– Не говорите глупости, капитан, – перебил Гувера все еще внимательно разглядывающий карту Сагер, – я достаточно попутешествовал по Родарии, чтобы утверждать, что это не совсем так. Действительно, большинство родарцев имеют смуглый цвет кожи, но это в основном жители ее южной и центральной части, а вот чем дальше вы углубляетесь на север страны, тем труднее вам было бы отличить местного жителя от обычного танийца, а вот насчет волос – это да. У многих коренных жителей волосы либо белокурые, либо со-

ломенного цвета, хотя признаю, черный цвет у них встречается чрезвычайно редко, однако это не значит, что Лекс врёт.

– Хочу еще добавить, – неожиданно встрепелулся молчавший все это время Дворкин. – Первоначально все родарцы были высокими светлокожими людьми с русыми волосами, – об этом факте нам известно из трудов древних ученых. Например, Гетард Лагунс так описывает жителей империи: «Здесьшний люд отличается высоким ростом, благородными чертами лица и светлой кожей, которая почти не темнеет под летним солнцем». И ему вторит знаменитый Парикан Тавар в своем трехтомнике «Империи и их основатели»: «Родарцев всегда отличал высокий рост, светлая кожа и какая-то королевская стать, присущая даже обычному крестьянину. Удивительный народ. Ходят легенды, что ведут они свой род от первых людей этого мира, и, глядя на них, невольно этому веришь». Но... – Историк воздел указательный палец вверх. – Но после того как империя пала под натиском восточных варваров, их потомки довольно быстро посмуглели. И вот уже спустя пару сотен лет Гавр Такрис в своей монографии описывает тех же родарцев как невысоких людей с потемневшей от солнца кожей, миндалевидными глазами и волосами цвета снега. Тем не менее все это не относится к северным регионам бывшей империи, которые смогли отразить нашествие восточников и несколько веков были вполне самостоятельным государством, вновь влившись в состав Родарии всего лишь каких-то пару сотен лет назад. Жители

тех регионов до сих пор обладают высоким ростом, светлой кожей и...

– Ясно, господин Дворкин, – прервал ученого капитан. – Не буду с вами спорить, господа. В Родарии я бывал крайне редко, да и то мое знакомство с этой страной ограничено в основном столицей. Однако все же я хотел бы, чтобы до прилета этот ваш Лекс старался поменьше выходить из своей каюты. Честь имею, господа. – Он приложил сжатый кулак к груди и, коротко кивнув, развернулся на каблуках, направившись к ведущей вниз лестнице.

Баркин проводил его хмурым взглядом, после чего поинтересовался у оставшихся:

– Ну и что это было? Кто-нибудь понимает, чем это не угодил нашему капитану проводник Тавикуса? Тав, ты сам-то что скажешь?

Историк пожал плечами и, быстро отведя взгляд в сторону, снял с носа очки, принявшись их сосредоточенно протирать.

– Наверное, потому, что господин Дворкин был не совсем честен с нами, – сказал Сагер, оборачиваясь и с улыбкой смотря на еще больше смутившегося ученого. – Его история об объявлении в газете и откликнувшемся на него проводнике, мягко сказать, наивна.

– Действительно, Тав, как-то глупо звучит. – Гном вопросительно посмотрел на своего старого друга. – Может, расскажешь, кто этот твой проводник на самом деле?

– Ну... – Тавикус замялся, – как вам сказать, господа. – Он вздохнул и, надев очки, принялся рассказывать о своем приключении в небопорте.

Собеседники слушали его не перебивая, причем в глазах Сагера все больше росло неподдельное удивление, а гном то и дело подергивал себя за бороду, изредка саркастически хмыкая.

– Постоянно ты влипаешь в интересные истории, – пробурчал он, едва Дворкин закончил свой рассказ, и, обернувшись к Сагеру, с ухмылкой добавил: – Помнится еще во время учебы, когда мы вместе снимали квартиру, он отправился в соседний магазин купить овощей и пропал почти на два дня.

– И что же случилось? – поинтересовался археолог, покосившись на резко покрасневшего Дворкина.

– До сих пор не признается. – Лицо гнома расплылось в улыбке. – Только после этого к нему целую неделю в гости две миловидные дамочки приходили.

– Да ну тебя, Той, – отмахнулся Тавикус. – Придумаешь тоже, просто я тогда свою кузину Мальду встретил, и она меня в гости пригласила, а я не смог отказать... А вторая девушка, это моя знакомая по академии, ты же ее сам знал, я ей тогда по учебе помогал.

– Ага, помогал, вы с ней по вечерам так усердно занимались, что я уснуть до полуночи не мог, да и с так называемой кузиной... Коллега, вы не представляете, но этот скром-

няк-растяпа раньше был большим ловеласом и любимчиком женщин.

– А сам-то... – рассмеялся Дворкин, – гульнуть прямо ни разу не любил. Эх, хорошие были деньки.

– И не говори. – Глаза гнома приняли мечтательное выражение. – Молодость, молодость...

Стоявший в дальнем конце комнаты Дайк широко раскрытыми глазами смотрел на своего хозяина, не веря своим ушам. Хозяин всегда придерживался аскетичного образа жизни, а из женщин порог его дома переступала только мадам Клаудра – дама весьма преклонных лет, работающая у профессора горничной. А тут такие истории... Полуэльф почувствовал, как кончики его острых ушей начали краснеть, тем более что профессор с гномом начали обмениваться довольно пикантными воспоминаниями о своей студенческой жизни. К сожалению для Дайка, Сагер не дал дослушать очередную байку, прервав рассказчиков на самом интересном месте:

– Господа, все это хорошо, но давайте воспоминания оставим на потом, а пока вернемся к нашему таинственному другу. Я тут заметил одну интересную особенность, подойдите ближе.

Историк с гномом переглянулись и приблизились к столу.

– И что вы интересного там нашли, господин Сагер? – пробурчал гном, явно недовольный, что их перебили.

– Помните, как Лекс назвал кряж Левингтона?

– Э-э-э... – Баркин растерянно поскреб в бороде и покопался на историка.

– Вроде как Стальным кражем, – сказал тот, поправляя сползшие очки.

– Вот именно. А когда показывал мне маршрут, постоянно бормотал себе под нос различные названия: Арада, Озерный, Рат...

– И что тут странного? – Ученый пожал плечами. – Такие названия упоминаются у многих летописцев, например Рат... – Он замолк на полуслове, а в его глазах мелькнула искорка понимания.

– Вот именно, – кивнул археолог. – Вижу, вы поняли.

– Но, может, он где читал или...

– Все может быть.

– Подождите. – Гном посмотрел на одного, затем на другого. – Может, и мне объясните, что вас смутило?

– В принципе, ничего такого, уважаемый коллега, – с некой издевкой в голосе бросил Сагер. – Просто все эти названия употреблялись веков пять назад, еще до нашествия восточников, которые после падения Империи переименовали все на свой лад. Так что сейчас старинные обозначения знают даже не все историки. Лично я узнал только благодаря своим изысканиям по Рамиону, в связи с которым они частенько упоминаются.

– Ну, знать древние названия – это не преступление, – буркнул Баркин.

– Согласен. – Сагер прошелся вдоль стола. – И все же этот Лекс очень интересный человек. Взять хотя бы поведение той магички. Судя по словам господина Дворкина, девушка явно испугалась. Вопрос чего? Чего мог испугаться маг огня, да так, что даже не попробовал вступить в драку? А?

Он обвел вопросительным взглядом своих собеседников, стоявших по другую сторону стола.

– И что нам это дает? – поинтересовался несколько озадаченный гном.

– Пока не знаю, – покачал головой Адрия. – Однако мне почему-то кажется, что этот Лекс сыграет еще свою роль в нашем путешествии, причем далеко не последнюю.

Глава 4

Штрыба сидел, прислонившись спиной к большому дубу, растущему на небольшом холме в паре десятков метров от ведущей к видневшемуся неподалеку селу широкой проселочной дороги, и, лениво пожевывая травинку, смотрел на приближающуюся по ней магичку. Девушка на минуту остановилась, пропуская идущую навстречу телегу, и, проводив ее взглядом, сошла с дороги, направившись к скупающему Штрыбе.

– Пожрать принесла? – лениво поинтересовался тот, едва Гая подошла ближе. Та молча скинула с плеча небольшой рюкзачок и, достав оттуда просаленный бумажный сверток, кинула его бывшему помощнику Нурака. Тот поймал его в воздухе, развернул и, удовлетворенно хмыкнув, впился своими зубами в лежавший внутри кусок поджаристого мяса. Девушка бросила взгляд на потекшие по подбородку парня желтоватые струйки жира и, поморщившись, опустилась на траву, достав из сумки еще один сверток с мясным пирогом и флягу с некрепким вином. Несколько минут они молча жевали, изредка по очереди отхлебывая из фляги. Наконец Штрыба закончил со своим куском, шумно вздохнул, скомкал бумагу и откинул ее в сторону. Магичка, продолжая держать недоеденный пирог в одной руке, другую резко выбросила вперед, и летящий комок вспыхнул ярким пламенем,

превратившись в облачко темного пепла, тут же унесенного легким ветерком. Парень усмехнулся и, принявшись вытирать пальцы о траву, поинтересовался:

– И как сходила, успешно?

– Угу, – кивнула та, продолжая пережевывать свою пищу с отрешенным взглядом.

– Чего «угу»?

Магичка промолчала. Штрыба зло посмотрел в ее сторону и, откинувшись на ствол дерева, принялся терпеливо дожидаться, пока она насытится, одновременно размышляя, зачем хозяин отправил его с этой несносной «сучкой».

– Нам нужно на побережье, – бросила Гая через пару минут, заставляя остатки обертки от пирога исчезнуть в огненной вспышке и стряхивая пепел с ладони.

– Это еще зачем? – удивился парень. – Я думал, нам этого чела надо в небопорте искать или где-то рядом.

Девушка покосилась на расслабившегося коротышку, который ковырял в зубах травинкой, и с нескрываемым ехидством в голосе спросила:

– Урвий, а ты, случайно, не задумывался, что этот незнакомец в небопорте делал?

Штрыба наморщил лоб и, поскребя свою лысину, отрицательно мотнул головой.

– Понятно. – Гая тяжело вздохнула и, открыв флягу, пояснила. – Тот, кого мы ищем, в данный момент направляется в Лайморелью и находится уже где-то на полпути к кон-

тиненту.

– Ого. – Густые брови Штрыбы удивленно взметнулись вверх. – Так, значит, он на дирижабле...

– Именно, – скривила в ухмылке рот магичка. – Догадливый ты у нас.

– Еще бы, – расплылся в довольной улыбке тот. – Хозяин даже обещал меня в свою академию пристроить, всегда говорил: «Ты, Штрыба, с такими мозгами далеко пойдешь».

Гая покосилась на своего спутника, гадая, шутит тот или нет, но, увидев, что он вполне серьезен, едва сдержала рванувшийся наружу ехидный смешок.

– Ладно, мыслитель, пошли к станции, – сказала она, поднимаясь с земли и отряхивая штаны, – надо выяснить, можно ли отсюда добраться до какого-нибудь порта на побережье или же надо возвращаться в город.

– А зачем нам на побережье, когда мы можем из небопорта...

– Уврий, ты хоть знаешь, сколько стоит билет на дирижабль?

Парень отрицательно мотнул головой.

– На внутриконтинентальный рейс от пятидесяти до ста номов, о межконтинентальных даже заикаться не хочу – три сотни, не меньше. У тебя есть такие деньги?

Штрыба вновь замотал головой.

– Вот и я о том. Остается только добраться до порта и договориться с капитаном какого-нибудь торговца или на ху-

дой случай грузовоза. Увы, но господин Варк не соизволил снабдить нас достаточным количеством денег.

– Ну, он же не знал, что он... может, вернемся и попросим еще...

Гая фыркнула и, развернувшись на каблуках, быстрым шагом направилась в сторону дороги. Штрыба пару минут рассеянно хлопал глазами, гадая, что он сказал не так, затем резво вскочил с земли и, подхватив подстеленную куртку, поспешил следом.

– Все-таки я одного не понимаю, – сказал он, догоняя девушку. – Зачем мы поперлись в такую даль, что, в городе Искача¹ не нашлось бы?

Гая покачала головой.

– Я сразу предположила, что наш незнакомец в порту не для прогулки, а значит, простой Искач нам бы тут не помог. Вся эта мелкая шушера, что промышляет на рынках и в салонах, дальше пары кварталов от своей берлоги ничего найти не сможет. Нам же нужен был настоящий профессионал, а такие в городе все под колпаком у стражи. Сунься мы к ним, и кто знает, как обернулось бы. Ладно еще просто найти человека – могли бы что-нить сбрехнуть, а вот привяз сделать точно без лишних вопросов не получилось бы. А оно нам надо? – Магичка вопросительно посмотрела на Штрыбу.

– Ну... – потянул тот.

– Вот и я говорю, – бросила Гая. – А тут у меня одна зна-

¹ И с к а ч – маг, специализирующийся на поиске предметов и людей.

комая бабка живет, которая многих дипломированных искачей за пояс заткнет. Помогать она мало кому помогает, но мне отказать не смогла... должок за ней был.

– И что, у нас теперь есть привяз?

Девушка молча извлекла из кармана кристалл с заключенной внутри бабочкой, поверхность которого теперь покрывала паутинка едва заметной рунической вязи, и продемонстрировала его своему спутнику.

– Так это же вещь того очкастого дрыща, – удивился Уврий. – Он-то нам чем поможет, или хозяин приказал и его до кучи? – Он чиркнул себе ладонью по горлу.

– Просто я думаю, что хозяин этой вещицы поможет нам выйти на нашего «друга».

– Думаешь?

– Предчувствие у меня такое. – Гая на мгновение замолчала, а ее глаза полыхнули странным синим пламенем, заставив Штрыбу сбиться с шага и немного отстать. – В любом случае надо сперва найти этого очкарика, – продолжила она как ни в чем не бывало. – Так что поспешим и будем надеяться, что сможем его догнать.

Безделье угнетало. Уже вторые сутки я практически безвылазно сидел в каюте, и все благодаря излишней подозрительности капитана. Хотя с какой-то стороны я его понимаю, он несет ответственность за свой корабль, его экипаж и принятых на борт пассажиров, так что должен перестраховы-

ваться. А я личность со всех сторон подозрительная; у меня даже документов нет, а единственно, кто за меня может хоть как-то поручиться – это чудаковатый профессор. Если честно, удивляюсь, как меня вообще на борт взяли. Надо заметить, что капитан лично и весьма вежливо попросил меня не покидать свою каюту, правда, причины данной просьбы объяснять не стал. На самом деле мне было как-то без разницы – трое суток полета не так уж и долго, а что-то кому-то доказывать как-то не особо тянет. И все равно скучно. Дайк постоянно со своим хозяином и заявляется в каюту, чтобы только поспать, да и то из него слова не вытянешь. Пару раз заглядывал сам Дворкин, узнать, как у меня дела, да занести несколько книг, чтобы было не так скучно в одиночестве. Старый ученый сам недоумевал о причинах, побудивших капитана ограничить мое перемещение по дирижаблю, и уверял, что ничего не рассказывал тому об обстоятельствах нашего знакомства. Было видно, что он по-настоящему расстроен случившимся и ему крайне неудобно. Пришлось утешить, сказав, что я не в обиде, – впрочем, так оно и было. Три раза в день меня все же выпускали из каюты, чтобы я присоединялся к остальным пассажирам во время завтрака, обеда и ужина, но всю дорогу до верхней палубы меня постоянно сопровождали два матроса с массивными пистолетами на поясах. Обстановка за столом была довольно неприужденной, но лично я предпочитал больше слушать, чем говорить, постоянно стараясь уходить от задаваемых мне во-

просов. Особенно дотошным был Сагер. В первый день этот молодой ученый постоянно расспрашивал меня о Родарии, приходилось ограничиваться общими туманными фразами. Конечно, за время своих прошлых странствий я достаточно неплохо узнал как Родарию, так и Аранию, но ведь прошло столько лет. В конце концов он от меня отстал, по всей видимости, решив, что я обижен на свой «домашний арест» и поэтому не хочу особо разговаривать.

Со своей стороны я тоже не особо много узнал. Единственное, что понял точно, – гном и Сагер члены некой научной экспедиции, отправляющиеся в те самые места, где некогда возвышалась неприступная крепость Рамион. Вот только целей этой экспедиции я немного не понял. Из разговоров за столом у меня создалось стойкое впечатление, что оба ученых сами точно не понимали, что они хотят там найти. Отправиться бы с ними, побывать, так сказать, на местах «боевой славы», хотя много ли там осталось, – на карте вон сплошные леса. И все же меня туда тянет. Увидеть вновь те самые места, побывать там...

Мы стоим на вершине горы рядом с небольшим, сбитым из досок постаментом, на котором лежит завернутое в белую материю тело Таиль. Открытой оставлена лишь голова, и кажется, что эльфийка просто крепко спит, счастливо улыбаясь чему-то. Ее короткие волосы треплет легкий ветерок, а с хмурого неба медленно падают крупные хлопья

снега, только вот коснувшись ее лица, они не тают.

– ...и да войдет она в чертоги Эларши, и да примет ее великая мать. – Райзен смолкает и внимательно смотрит в мою сторону. Я словно окаменел, внутри пустота и полное непонимание происходящего. Слез нет.

– Лекс. – Рука Дарнира сжимает мое плечо.

Я оглядываюсь.

– Прощайся.

Я понимающе киваю и, подойдя к телу, провожу по ее лицу рукой, очищая дорогие черты от снежных хлопьев.

– Прощай и прости.

Шаг назад. Райзен вскидывает свой посох, и тело Таиль исчезает в огненном вихре.

Черт! Да что же это такое. Как только попал сюда, так давно позабытые воспоминания вновь бередают душу, причем в большинстве те, о которых я старался как можно быстрее забыть. Я вздохнул и бросил на приоконный столик книгу, которую так и не осилил дальше третьей страницы. Роман был из разряда любовных и, судя по беглому просмотру, повествовал о неразделенных чувствах девушки-простолоюдинки к высокородному господину. Оный герой являлся порядочным гадом и отменной сволочью, но при этом был очень богат и чертовски красив... Ну, надеюсь, все дальше сами догадались о примерном развитии сюжета: трам-парм-пам с вариациями, и в конце всего этого действия пышная свадьба.

Предмет воздыхания юной прелестницы осознает, какой он был гад, кается на все четыре стороны, исправляется, и они живут долго, счастливо и т. д. Бр-р-р. Я подобную белиберду и дома на дух не переносил, а уж читать местных авторов – увольте. Тем более не сейчас. Впрочем, вторая принесенная Дворкиным книга не намного лучше, но там перекося уже в другую сторону: научный трактат о магических составляющих материи для меня как-то перебор. Ради любопытства перелистнул несколько страниц, но понять что-то в куче разноцветных диаграмм, перемежаемых длиннющими вереницами формул, без специального образования явно не представлялось возможным. Мне вот интересно, чем мой так называемый наниматель руководствовался при выборе данной литературы, или на борту, кроме этих двух книг, ничего не было?

Я сел и, подперев подбородок ладонью, некоторое время рассматривал переплетение балок за окном, размышляя, а не наплевать ли мне на свое обещание не покидать каюту. С моими возможностями вполне можно было пробежаться по кораблю, да так, что никто не заметит, хотя все же рассчитывать на это особо не стоило. Места тут не особо много, коридоры слишком тесные, и вполне можно случайно налететь на кого-нибудь из членов команды – лучше уж потерпеть. Может, поспать? Хотя нет, бока уже и так болят. Самое хреновое, что ни у меня, ни в каюте нет часов, и я даже толком время не могу определить, наверное, поэтому день тянется

особенно долго. Чем же заняться? Я рассеянно взъерошил пальцами свои волосы и замер, так как услышал за дверью звук чьих-то шагов. Быстро приведя свою шевелюру в порядок, я скрестил руки на груди и угрюмо посмотрел на вошедшего в каюту Дайка.

– Вас ожидают к столу, – сообщил полуэльф и, не дожидаясь ответа, вновь скрылся за дверью.

Ну, слава богу. Я поднялся и торопливо последовал за слугой Дворкина, с удивлением обнаружив отсутствие охранников. Дайк, дожидавшийся меня в коридоре, заметив, что я оглядываюсь, пояснил:

– Капитан больше не считает нужным ограничивать ваше передвижение по кораблю.

– Да? – Я удивленно посмотрел на полуэльфа. – И почему он переменял свое решение?

– Просто хозяин рассказал о происшествии в небопорте господину Сагеру и господину Баркину, а те как-то уговорили капитана.

– Спасибо, конечно, но думаю, не стоило им так беспокоиться, – сказал я, мысленно радуясь своему освобождению, – мог бы потерпеть еще немного, все равно завтра с утра уже будем на месте.

– Не будем, – покачал головой Дайк. – На побережье ураган, и капитан принял решение идти сперва в Такрию. По его словам, это лишние полдня полета, если не больше.

– В Такрию... – Я попытался вспомнить город с таким на-

званием в своем прошлом, но безуспешно, поэтому только улыбнулся в ответ. – Ну, в Такрию так в Такрию, что тут поделаешь.

Полуэльф согласно кивнул и направился было по коридору в сторону лестницы, ведущей на второй этаж гондолы... точнее, на третий, так как лестница уходила и вниз. Мы уже почти дошли, как вдруг дирижабль резко тряхнуло, а пол неожиданно ушел у меня из-под ног. Я успел сгруппироваться, но тем не менее меня порядком приложило головой о какой-то выступ в стене. В глазах померкло.

Ветер дребезжал в стеклах, скрипел ржавыми петлями покосившихся ставен, протяжно гудел в трубе камина, заставляя малочисленных постояльцев портовой гостиницы нервно коситься в сторону узких окон, за которыми висела плотная пелена дождя. Погода испортилась совершенно неожиданно. Еще с утра вовсю сияло солнце, грозя очередным жарким деньком, но к полудню с моря вдруг подул не полетнему пронзительно холодный ветер, и за каких-то полчаса все небо заволокло черными тучами, а потом на прибрежный городок обрушился ураган. Море вздыбило свои волны, срывая с привязи утлые лодчонки рыбаков и крутобокие шхуны торговцев, бросая их на прибрежные камни или унося прочь от берега. Даже огромные стальные туши военных кораблей, стоявшие в укрытом от непогод порту, не избежали повреждений, лишившись некоторых мачт и плохо закрепленных

шлюпок. К счастью, ураган стих так же внезапно, как и начался, правда, оставив после себя настоящий хаос. Особенно это ощущалось в городе: улицы были завалены поломанными стволами деревьев, ветками, сорванными искореженными навесами, битыми стеклами и кусками черепицы, а дома зияли черными провалами выбитых окон и оголенными ребрами стропил. Вечером на израненный и уставший город обрушился холодный дождь, заставивший жителей прекратить разбор завалов.

Гая зевнула и, зябко поведя плечами, легким движением кисти правой руки заставила вспыхнуть в камине практически погасший огонь. Несколько минут задумчиво смотрела на пляшущее пламя, которое от магической подпитки приобрело необычно зловещий багровый оттенок, затем подошла к кровати и ничком рухнула на нее, не обращая внимания на вновь начавший угасать камин.

Они приехали в город как раз перед самым ураганом и едва успели подняться в свои номера, как стихия обрушилась на город. Впрочем, здание гостиницы было довольно крепким, сложенным из светло-коричневых глыб известняка, к тому же располагалось в низине между холмами почти в километре от берега – это его и спасло. Весь ущерб ограничился парочкой выбитых стекол да несколькими сорванными ставнями, которые не успела закрыть обслуга.

Гая повернулась на спину и уставилась в потолок, вслушиваясь в шумящий за окном ветер и дробное перестукивание

капель по стеклу. Этот ураган был странным, очень странным. Она не могла объяснить, в чем это выразалось, но где-то на грани ощущений ей на миг показалось, что в нем присутствовала какая-то неведомая сила и чья-то злая воля, однако девушка даже не могла представить человека, способного совершить хоть что-то подобное. Да если бы все маги империи собрались вместе и попытались бы создать нечто подобное, то их искусственная буря намного уступала бы по силе той, что пронеслась над прибрежным городом, на самом деле задев его всего лишь своим краешком. Такие ураганы под силу создать только какому-нибудь богу, но те редко вмешиваются в дела смертных. Магичка вздохнула, подумав, что, судя по всему, ей просто показалось или кто-то из магов воспользовался ураганом для каких-то своих целей, а она просто почувствовала остаточный след заклинания.

Мысли девушки переметнулись к сестре, которую она не видела уже несколько месяцев. Нея жила в пансионате при небольшой частной школе, что располагалась в соседнем городе, но из-за делишек Варка Гае никак не удавалось выбраться ее навестить – постоянно приходилось вытаскивать этого напыщенного идиота из неприятностей. Причем тот до сих пор наивно думал, что отец ничего не знает о его делишках. А ведь только благодаря незримой помощи графа и его людей их небольшая банда могла хоть как-то существовать, не будучи уничтожена другими бандами. Те давно точили на молодого выскочку зубы, и Гае пару раз приходи-

лось учувствовать в усмирении особо зарвавшихся молодчиков, – правда, Варк об этом ничего не знал. И все же до чего иногда становилось противно! Нет, этих уличных отморожков ей было совершенно не жалко, просто порой она становилась противна самой себе. А ведь некогда она подавала большие надежды в магическом искусстве, а в результате превратилась в обычную подстилку для богатенького сыночка. Девушка скрипнула зубами и, повернувшись на бок, свернулась клубочком, подтянув колени к подбородку.

А ведь все было хорошо, пока их родители не погибли во время дирижаблекрушения, оставив после себя кучу долгов. В результате все имущество семьи было распродано, и они должны были оказаться на улице, но друг отца господин Варк неожиданно взял их к себе, оплатив остатки долгов. Мало того, он устроил Нею в пансионат и пообещал полностью обеспечивать ее денежным довольствием, а также позаботиться о ее будущем, если Гая согласится поступить к нему в услужение до конца обучения ее сестры. Она тогда на радости согласилась... и вот результат. Конечно же, всегда можно было отказаться и вновь оказаться на улице, но тогда Варк обещал предъявить к оплате все его расходы на оплату долгов и их содержание, а это не одна тысяча номов. В таком случае ее, как мага, скорей всего, отправили бы в армию в так называемые долговые когорты, где служили подобные должники, – частенько до самого конца своей жизни. Конечно, такая жизнь не сахар, особенно учитывая тот факт, что

подобные подразделения всегда пихали в самые опасные места, а в мирное время отправляли на самые окраины империи. Тем не менее Гая предпочла бы подобную жизнь, если бы не сестра. Нея с детства была болезненным, стеснительным ребенком, и оставить ее одну, без средств существования, было сродни подписанию девочке смертного приговора. Поэтому приходилось терпеть, хотя Гаю иногда охватывало зверское желание запустить в своего хозяина огненным шаром, превратив того в горстку смердящего пепла.

В дверь постучали. Девушка несколько мгновений лежала неподвижно, затем с неохотой поднялась на ноги.

– Спишь, что ль? – недовольно проворчал Штрыба.

– Просто размышляла, только тебе этого не понять, ибо для этого дела мозги нужны, – буркнула в ответ полуэльфийка, делая шаг в сторону, пропуская в комнату своего спутника и пришедшего с ним высокого худощавого незнакомца с обветренным лицом.

Уврий сморщил лоб и пару мгновений сердито смотрел на магичку, затем кивнул в сторону незнакомца:

– Я вот тут в баре познакомился, говорит, что может доставить нас в Лайморелию.

Гая вопросительно посмотрела на мужчину. Тот задумчиво оглядел девушку с ног до головы, на миг задержав свой взгляд на татуировке, затем согласно кивнул.

– Да, мадам. Разрешите представиться, капитан торгового шлюпа «Орлан» Эрик Кронт, к вашим услугам. – Он сорвал с

головы треугольную шляпу и галантно поклонился, заставив Гаю поморщиться.

– И сколько же будут стоить ваши услуги?

– Ну, исходя из сложившейся ситуации не меньше двух десятков номов, – расплылся в улыбке капитан, продемонстрировав ей блестящие металлом передние зубы.

– Согласны, – кивнула девушка.

– С человека, – еще шире улыбнулся Кронт.

Правая бровь полуэльфийки удивленно взлетела вверх.

– Согласны, – повторила она, после некоторой заминки. – Только деньги получите на корабле.

– Как скажете, мадам, – коротко поклонился Кронт. – Желание пассажиров для меня закон.

– Когда отплываем?

– Если ничего не помешает, то завтра утром. Так что прошу к семи часам быть в Торино.

– Торино? – Гая с удивлением посмотрела на капитана.

– Рыбацкая деревенька в десятке миль отсюда. Там хорошая закрытая бухта, и я свою «милашку» в ней постоянно ставлю – надежнее. Впрочем, глянув в окно, вы в этом сами можете убедиться. А теперь простите меня, дела. – Он поглубже натянул треуголку и, еще раз продемонстрировав в улыбке свои вставные зубы, вышел из комнаты.

Удар рукой, уход в сторону и сразу же резкий выпад. Прыжок, удар ногой, резкий переход в режим ускорения и серия

ударов, от которых воздух буквально гудит, заставляя наблюдавших за мной буквально вскрикивать от удивления. Конечно же, это просто трюк и показуха (гул рождают несколько тростниковых трубочек, зажатых между пальцами), но новички всегда в восторге. Наконец я замираю на месте и, выдохнув, с улыбкой смотрю в сторону учеников, что расположились по периметру небольшой полянки.

– Вот примерно это вы должны будете уметь после пяти лет обучения. Сразу говорю: будет трудно, очень трудно. Вопросы есть? – Я обвожу пристальным взглядом собравшихся, но все молчат, лишь глаза блестят немым восторгом. Пока блестят.

Через месяц от этих двух десятков мальчишек и девчонок останется меньше половины, остальные уйдут, не выдержав тренировок, а до конца курса наверняка дойдет один-два человека. Но пока они воодушевлены. Как же, их будет учить легендарный основатель гильдии «ассасинов» – великий воин, помогавший самому Дарниру Аранийскому, императору возрожденной Арании. Я мысленно усмехнулся: великий воин, герой... кто бы мог подумать.

– Отец, к тебе пришли.

Я оборачиваюсь и вопросительно смотрю на Ника, который стоит у тропинки, ведущей в сторону дома.

– Это насчет сестры, – бросает он тихим голосом.

Я понимающе киваю и, приказав одному из своих помощников продолжать занятие с новичками, направляюсь вслед

за сыном. Ник, пожалуй, единственный из моих сыновей, кто относится ко мне как к отцу, остальные держатся довольно отстраненно. Если честно, то даже не знаю, с чем это связано, возможно, все дело в том, что они пошли в мать, переняв ее способности к перевоплощению. До пяти лет только Ник мог перевоплощаться в человеческий облик, предпочитая его, остальные всегда находились в зверином. И знаете, как-то не получалось испытывать отцовских чувств к трем здоровенным волкам, так что моя вина тут прямая. А вот мать они почитают и буквально преклоняются перед ней, меня же скорее признают как одного из родителей, хотя пару раз уже стычки случались. Что поделаешь, мальчики растут, им уже почти двадцать, и они, естественно, пытаются показать свою силу, – волчья натура. Однако до меня им пока далеко. Последний раз я старшего хорошо поломал, тот неделю хромал, хотя кости у них срастаются быстро. Ри эти стычки буквально выводят из себя, но почему-то достается постоянно мне. После очередной она может несколько дней со мной не разговаривать, а порой собирает мальчишек и исчезает с ними на несколько месяцев. Я на нее не обижаюсь. Она всегда мечтала о тихой мирной жизни с любимым человеком и кучей любящих детишек, но как-то все не сложилось. И дело тут не только в разногласии с детьми, в конце концов, большую часть времени у нас в семье мир и благодать, а вот проблемы Арании постоянно дают о себе знать. Дарнир то и дело

призывает нас на службу, так что частенько приходится мотаться из конца в конец империи, выполняя различные поручения. А что поделаешь – друг все-таки, не один пуд соли вместе съели... но вот личная жизнь постоянно страдает. Одно утешение – дочка, моя отрада для души и сердца. С каждым годом девочка все больше становится похожа на мать, и каждый раз, глядя на нее, я невольно вспоминаю Таиль. Ри с Эйнураль ладят, но все же нет-нет да в девочке просыпается что-то от матери, и тогда она начинает поддевать свою мачеху. Хорошо еще, что моя волчица относится к этому вполне по-философски, считая это подростковыми бзиками. Кстати, со своими сводными братьями Эйнураль очень даже хорошо ладит, те вообще в ней души не чают и балуют, как только можно.

Эльфы ждали нас в гостиной, обставленной вполне в современном стиле. Хочу заметить, что мне пришлось постараться, объясняя местным мастерам, какую именно мебель я хочу. Зато теперь у меня тут два кожаных дивана вдоль стен, четыре кресла, небольшой стеклянный столик и целый мебельный гарнитур, правда, вместо телевизора на тумбочке стоит здоровенный аквариум. Последний был долгим поводом удивления для всех гостей, которые никак не могли взять в толк, зачем это я соержу прозрачную емкость с рыбой. Тем не менее вскоре мода на аквариумы просто захлестнула Аранию, и все благодаря Дарниру, которому понравилось вечерами наблюдать за неспешной жизнью

его обитателей.

– Лекс Эльнарварн, рад приветствовать вас, – сказал один из эльфов, коротко кланяясь. – Прошу прощения за столь неожиданный визит. Надеюсь, мы не отвлекли вас?

– Ничего такого, от чего я не мог бы оторваться, – поклонился я в ответ, внимательно изучая своих гостей.

Говорившего я знал. Тайнура Гелкур – один из советников Дарнира и друг Тавора, а вот двое других мне были незнакомы. Высокие, статные и с длинными золотистыми волосами и точеными лицами, в которых причудливым образом сочетались мягкие юношеские черты и мудрость прожитых столетий.

– Может, присядете? – Я жестом указал на кресла.

– Мы ненадолго, – покачал головой Гелкур. Он на мгновение замялся, покосившись на своих спутников, затем продолжил: – Хочу представить вам, господин Лекс, хранителей королевского венца.

– Королевского венца? – Я непонимающе посмотрел на советника.

– Ваша дочь последняя из королевского рода, – отвечает вместо Тайнурана один из эльфов, смотря на меня взглядом, в котором почему-то явно читается презрение и плохо скрываемая ненависть. – Мы прибыли из лесов Эдулана, дабы приготовить принцессу к возложению венца.

Я удивленно приподнимаю брови, смотря на него холодным пристальным взглядом, но он глаз не отводит, лишь

тонкие губы тронула легкая улыбка, а ненависть в зрачках полыхает уже неприкрыто. Гелкур неожиданно делает шаг в мою сторону и шепчет почти на ухо:

– Лекс, так надо, не препятствуй. Она и правда последняя из королевского рода. Это просто церемония, но она много значит для моего народа. Лекс... Лекс...

Глава 5

– Лекс... господин Лекс, очнитесь.

Я открываю глаза. Надо мной нависло взволнованное лицо полуэльфа, причем под глазом у него расплывается огромный синяк, а из уголка разбитых губ сочится тоненькая струйка крови.

– Господин Лекс, вы живы?

– Мертв, – буркнул я, вновь закрывая глаза от пронзившей голову острой боли.

– В каком смысле! – удивился Дайк.

– Будешь меня так трясти, получится, что в прямом.

Я отстранил от себя парня и резко сел, едва не застонав от боли, принявшись осторожно ощупывать свою гудевшую, точно огромный колокол, голову. Так, вроде все на месте, пробоин не обнаружено, только на затылке чувствуется болезненное вздутие – об стену меня приложило все-таки порядочно. Я пошевелил руками и ногами, проверяя их целостность и работоспособность, после осторожно поднялся, придерживаясь руками о стену. Голова гудит, немного подташнивает, порой плывет перед глазами, но в принципе все нормально – жить можно. Я огляделся. Коридор по-прежнему пуст, и на первый взгляд все в порядке, вот только освещение стало более тусклым, так как погасла часть встроенных в потолок многогранных плафонов.

– Дайк, ты не в курсе, что произошло? – спросил я парня, опираясь спиной о стену, так как ноги неожиданно стали совершенно ватными.

– Я не знаю, господин Лекс. Мы шли с вами по коридору, потом все закрутилось, завертелось, а когда я пришел в себя, то увидел, что вы лежите у стены, и сразу принялся вас тормошить.

– Понятно.

Я помассировал виски ладонями, размышляя о произошедшем. Судя по всему, с дирижаблем не все в порядке, это можно судить по освещению и по небольшому крену в сторону носа, который довольно заметен, – только вот все же что произошло?

– Наверх не ходил? – Я посмотрел в сторону лестницы.

– Нет, – замотал тот головой и вдруг переменялся в лице. Плохо скрываемый испуг вмиг сменился беспокойством. – Господин профессор!

Он шустро заковылял к лестнице, ошутимо припадая на правую ногу. Я вздохнул и, прикрыв глаза, попытался «прощупать» свой организм, дабы по-быстрому привести себя в порядок, – в прошлой жизни у меня это неплохо получалось. Благодаря этой способности пару раз удавалось затянуть весьма серьезные раны, да и дожить получилось почти до ста лет, при этом не превратившись в дряхлую развалину.

С первого раза не получилось: перед внутренним взором сплошная муть и какие-то разноцветные вспышки. Открыл

глаза, постоял так пару минут и, глубоко вздохнув, предпринял вторую попытку. На этот раз я ощутил знакомое покалывание, словно по телу побежали мириады невидимых насекомых. В некоторых местах эти невидимки останавливались и принимались топтаться на месте, вызывая легкое онемение, так что приходилось проталкивать их дальше усилием воли. Наконец этот бесконечный бег насекомых перестал встречать препятствия – вот и ладошки. Я помотал головой, пару раз присел и, убедившись, что все в полном порядке, поспешил за Дайком.

В кают-компании царил полный разгром. И если крупная мебель типа шкафов и столов была прикреплена к полу и стенам, то все, что стояло в ней и на ней, теперь валялось на полу. В дальнем углу так вообще образовался целый завал из книг, карт, небольших статуэток, стульев и прочего всевозможного барахла, придававшего интерьеру каюты некую изысканность. Создавалось такое впечатление, что там собралось практически все, что смогло сорваться со своих мест. Над этой кучей склонился Дайк, разгребая ее с усердием экскаватора. Я бросил взгляд на усердно раскидывающего книги полуэльфа и повернулся к сидевшему у стены молодому ученому, который с растерянным видом ощупывал свою голову, словно не веря в ее целостность. Присев на корточки напротив, я помахал ладонью перед его лицом, заставив того посмотреть на меня.

– Господин Сагер, как вы себя чувствуете?

– Голова... голова раскалы... раскалывается, – выдавил он, упираясь ладонями в свои виски. – Шум...

– Лучше вам тогда лечь.

Я помог археологу осторожно опуститься на пол, подложив ему под голову собранную в комок скатерть, которая валялась на полу неподалеку.

– С ним все в порядке? – раздалось из-за спины.

Я обернулся и с удивлением увидел выглядывающего из-под стола гнома, который продолжал держаться обеими руками за его ножку. Видимо, что-то уловив в моем взгляде, он смущенно кашлянул в бороду и, разжав богатырские объятия, выбрался из своего укрытия.

– Так что с моим коллегой? – вновь поинтересовался он.

– Понятия не имею, – пожал я плечами. – Похоже на небольшое сотрясение, видимо, хорошо головой о стену приложился. Думаю, его лучше в каюту отнести, чтобы немного отлежался.

– Профессор, вы живы! – Вскрик юноши заставил нас с гномом дружно посмотреть в его сторону.

Надо сказать, что когда я поднялся наверх, то не придал значения действиям Дайка. Ну, копается парень себе в груди хлама и копается, может, что интересное заметил. Дворкина в помещении видно не было, и я решил, что профессор в своей каюте, однако оказалось, что это не так. Пока я занимался Сагером, полуэльф раскидал завал барахла, и под ним обнаружился лежащий ученый, на голове которо-

го словно рыцарский шлем была нахлобучена какая-то блестящая посуда, похожая на крутобокую кастрюлю. Дайк тут же принялся нервно суетиться вокруг профессора, явно не зная, что делать дальше. Не придумав ничего лучшего, он принялся трясти бедолагу профессора, отчего голова того стала похожа на ритмично раскачивающийся колокол.

– Дайк. – Дворкин неожиданно вцепился в плечо своему слуге. – Это ты?

– Да, профессор, – радостно всхлипнул полуэльф. – Хвала богам, что вы живы. А то я уж думал... зову вас, зову, а вы словно мертвый...

– Темно, сейчас ночь? – Ученый, опираясь на плечо Дайка, поднялся на ноги.

– Да нет, света тут хватает, дружище, – подал голос стоявший рядом со мной гном.

– Неужели я ослеп? – Дворкин завертел головой, при этом из-под края кастрюли на пол и на его помятый камзол капала какая-то зеленоватая жидкость. – Ослеп!

– О, профессор! – Слуга профессора посмотрел на хозяина жалобным взглядом, при этом на его глазах выступили слезы. – Я буду заботиться о вас, и когда-нибудь вы обязательно выздоровеете.

– Конечно, мой мальчик, конечно. А пока проводи меня в каюту и дай остаться одному, чтобы предаться своему горю.

Ученый на ощупь нашел плечо юноши, и они медленно двинулись в сторону лестницы.

Мы дружно переглянулись с гномом и не менее дружно вздохнули, не зная смеяться нам или плакать от данной сцены.

– Старина, может, ты сперва избавишься от этой не очень модной шляпки? – сказал Баркин, пихнув меня в бок локтем, и, кивком головы указав на Дворкина, шепнул: – Не достану.

Я покосился на гнома и, понимающе усмехнувшись, подошел к профессору, одним движением освободив его голову из кастрюльного плена. Без своего «шлема» историк выглядел еще более экзотично. Глаза плотно зажмурены, а лицо, частично закрытое свешивающимися с головы длинными белыми нитями лапши, напоминает причудливую зеленую маску, поверхность которой богато украшена разномастными кусками овощей. К тому же на макушке, запутавшись в лапше и волосах, гордо возвышается горка из нескольких тефтелек.

Позади меня раздалось какое-то натужное пыхтение и пофыркивание, заставившее обернуться. Гном, зажав рот обеими руками, из последних сил пытался сохранить серьезное выражение лица, но, судя по покрасневшимся щекам и слезящимся глазам, сил сдерживаться у него уже не было. Через мгновение его все же «прорвало», Тойран оперся руками о стол и зашелся в гомерическом хохоте.

– Откройте глаза, профессор, – сказал я, едва скрывая рвавшуюся на лицо улыбку. – Да не бойтесь, все с вами в порядке.

Дворкин медленно, словно чего-то боясь, открыл веки и с радостным удивлением уставился на меня, пробормотав:

– Я вижу.

– Естественно...

– О, профессор! – Дайк, оттолкнув меня, приобнял ученого и, тут же отстранившись, принялся вытирать его лицо вытасненным из кучи хлама полотенцем.

Тем временем гном, отсмеявшись, вытер слезы и, подойдя к Дворкину, дружески хлопнул его по плечу. От сотрясения тефтельки, мирно продолжающие лежать на голове профессора, стронулись со своего места и неспешно принялись сползать вниз, причем одна из них выбрала свой путь точно по переносице ученого, затормозив на горбинке. Тавикус растерянно собрал глаза в кучу, подслеповато уставившись на непонятный ползающий объект у себя на переносице. Эта картина сперва буквально вогнала Тойрана в ступор, заставив покраснеть словно переспелый помидор, а через миг ухватиться за живот и затрястись в безудержном смехе. Тут уж я тоже не выдержал, присоединившись к судорожным всхлипываниям гнома, который в порыве хохота хлопал рукой по столешнице. Даже лежавший на полу Сагер и тот издавал какие-то судорожные всхлипы.

– Я рад, что вы в таком прекрасном расположении духа, господа, потому как дела у нас обстоят неважно.

Все дружно посмотрели на стоявшего у лестницы капитана. Его всегда безупречный мундир был порван в нескольких

местах, на белоснежной рубашке чернели масляные пятна, а брюки сияли прожженными дырами. Гном резко оборвал свой смех и в мгновение ока стал абсолютно серьезным.

– Насколько все плохо, капитан? – спросил он.

Гувер посмотрел на нас усталым взглядом и, сняв фуражку, провел рукой по волосам.

– Достаточно серьезно, – сказал он, возвращая головной убор на место. – Я потерял четырех членов экипажа, повреждены носовые баллонеты, к тому же оба двигателя вышли из строя, и, по сути, мы отданы воле ветра.

– Сесть, как понимаю, мы тоже не можем? – Я вопросительно посмотрел на Гувера.

– Вы необычайно проницательны, господин Лекс.

– Ничуть. – Я мотнул головой. – Просто думаю, что если могли бы, то давно бы уже посадили дирижабль, поломки на земле легче устранять.

Капитан согласно кивнул.

– К сожалению, на данный момент это невозможно. Мы еще не до конца прошли грозовой фронт, и ветер довольно силен, особенно у земли, пришлось даже рискнуть и набрать высоту. При его скорости садиться с нерабочими двигателями просто безумие, к тому же сейчас ночь.

– Что думаете делать? – поинтересовался Баркин. – Не можем же мы так вечно летать?

– Подождем, пока пройдем бурю, а потом сориентируемся, куда же нас занесло, и будем думать о посадке. Не беспо-

койтесь, господа, «Трактрия» надежный корабль, и все будет в порядке. Однако для вашей же безопасности попрошу всех вернуться в свои каюты и оставаться там до особого распоряжения. – Он оглядел нас пристальным взглядом и добавил: – Если что-то срочное – найдете меня на мостике.

Нам оставалось только подчиниться приказу капитана. Все прекрасно понимали, что команде сейчас не до пассажиров и нам лучше не мешаться у них под ногами. Я помог гному перенести Сагера в его каюту и отправился к себе. Пройдя по пустому коридору (наклон палубы, кстати, стал еще заметнее), я отворил дверь и замер в нерешительности на пороге. В каюте сидел незнакомый мне человек и, держа в руках вынутую из ножен катану, внимательно ее разглядывал.

Худошавый, на вид лет сорок, темный волос с проседью аккуратно зачесанный направо, густые брови, нос с горбинкой, немного впалые щеки, узкий подбородок. Одет в темный костюм (который сейчас расстегнут), такого же цвета жилетку и белоснежную рубашку с бабочкой. Видимо, услышав шум открываемой двери, незнакомец обернулся и, окинув меня изучающим взглядом своих карих глаз, расплылся в улыбке:

– Ну наконец-то. Здравствуйте, Александр Евгеньевич, а я вас уже заждался.

– Дела были, – сказал я, пытаюсь понять, кого мне этот незнакомец напоминает, и одновременно прикидывая, кто он и чего хочет. То, что это не просто какой-то член экипажа,

понятно – знает мое имя и отчество, да и поздоровался на чисто русском языке. Только вот кто он? Арагорн? Нет, не похож – абсолютно. Хотя бог наверняка может любую личину натянуть, так что уверенным на сто процентов быть нельзя. А может, это какой-нибудь местный маг или еще кто...

– Неужели не узнаешь? – Мой неожиданный гость покачал головой и, положив катану на стол, озорно подмигнул: – А если так?

Его образ на мгновение словно подернулся дымкой, расплылся, и вот уже передо мной сидит знакомый бомжеватый мужичонок, в потрепанной фуфайке, мятой кепке и с неизменной беломориной в зубах.

– Наблюдатель...

– Ну, слава богу, признал, – фыркнул тот, вновь перетекая в форму уважаемого господина.

– А как я должен был догадаться? – хмыкнул я, проходя внутрь каюты и устраиваясь на полке напротив. – Вы же внешность по желанию меняете.

– Тоже верно, – согласился тот, извлекая из воздуха изогнутую трубку и раскуривая ее от вспыхнувшего огнем пальца. – Полезная, знаешь ли, способность, хочешь, научу?

– Нет уж, спасибо, – поморщился я. – А то превращусь в кого-нибудь, а назад забуду как.

– Это навряд ли, хотя как хочешь, – махнул он рукой.

Я молча кивнул и, взяв лежащую на столе катану, аккуратно вложил ее в ножны, после чего пристроил рядом с собой

на полке. Наблюдатель с все понимающей улыбкой наблюдал за всеми моими действиями, неторопливо дымя трубой. Причем дым от нее летел небольшими колечками, которые иногда переплетались в воздухе в довольно причудливые образования. И все же, кого-то он мне в этом облике напоминает?

– Так, значит, на этот раз вы меня сюда перенесли? – поинтересовался я через пару минут нашего дружного молчания.

– Вроде раньше мы были на «ты», – бросил он, не вынимая изо рта трубки. – Так давай не будем же и в дальнейшем ломать эту прекрасную традицию, тем более что не люблю официоза. Давай лучше общаться как два старых друга.

– Как хочешь, – пожал я плечами. – Тогда объясни мне по-дружески, зачем ты меня сюда перетащил?

– А разве тебе этого не хотелось? – усмехнулся он. – Что ж теперь жалуешься?

Я отвел глаза. Действительно, сидя одинокими вечерами в своей квартире, я не раз вспоминал свою жизнь в этом мире и порой страшно желал, чтобы судьба вновь закинула меня сюда. Только вот в тех мечтах я вновь был со своей семьей.

– Желание исполнилось немного не так.

Наблюдатель пристально посмотрел на меня и тяжело вздохнул.

– «Нельзя войти в одну реку дважды» – знаешь ведь эту присказку? – сказал он, вынимая изо рта трубку. – Так вот,

она как раз идеально подходит для твоего случая.

– Но ты же бог, – буркнул я.

– Ну, не совсем бог, – покачал головой мой собеседник и, заметив мой вопросительный взгляд, отмахнулся: – Впрочем, это неважно. Тем более что я не исполнял твоего желания и не переносил тебя сюда.

– В каком смысле?

– В прямом, – улыбнулся Наблюдатель. – К твоему возвращению в этот мир я не имею ни малейшего отношения, хотя признаюсь, знал, что это случится, и ждал тебя.

– Тогда кто меня сюда перенес? – растерялся я. – Неужели Арагорн?

– Нет, он тут точно ни при чем. – Наблюдатель вновь задымил трубкой, только на этот раз из нее принялись вылетать какие-то завитушки.

– А кто? – не унимался я. – Кто меня сюда перенес и, главное, зачем?

Бог (или не бог, кто его разберет) покосился на меня задумчивым взглядом и, щелчком пальцев материализовав на столе пепельницу, принялся сосредоточенно вычищать в нее свою трубку.

– Саш, давай скажем так, – сказал он через некоторое время. – Ты появился здесь потому, что так было надо, потому что твоя история в этом мире еще не закончена. Потому что ты не завершил порученное тебе дело до конца.

– Какое дело? – удивился я. – Кому надо?

– Со временем сам поймешь.

Я нахмурился. Дурная привычка богов говорить загадками меня всегда раздражала. Наблюдатель, видимо, что-то заметил на моем лице, а может, просто прочел в мыслях, потому как посмотрел на меня взглядом, полным грусти, и сказал тихим голосом:

– Пойми, человек, иногда лучше всего не знать сразу. Скажи я тебе все, что ты хочешь знать, и твоя судьба будет иной – судьба этого мира станет иной. Цепочка событий пойдет по-другому, а значит, у этого мира будет другое будущее. Ты понимаешь?

Я встретился взглядом с Наблюдателем и вдруг почувствовал, как у меня на голове в буквальном смысле зашевелились волосы. Такое впечатление, что на меня взглянула сама бездна – бездна мудрости и прожитых тысячелетий... нет, даже не тысячелетий, бездна бесконечной череды веков. Прячущееся под личиной Наблюдателя существо было очень старо, могущественно и одновременно бесконечно мудро, оно с грустью смотрело на сидящего перед ним человека, не зная, как передать обычными словами прописные для него истины. Наблюдатель отвел глаза, и наваждение пропало, заставив меня схватиться за край стола дрожащими руками и затрясти головой.

– Извини, – бросил тот. – Я действительно не могу всего объяснить. Скажу одно: твой приход в этот мир связан с тем самым злополучным кристаллом Дайлорана.

– Но я же его уничтожил, – выдавил я из себя, стараясь унять дрожь во всем теле. Такое впечатление, что через меня только что пропустили заряд тока. Блин, и это от одного взгляда.

– Но осколки-то остались, – сказал он, жестом руки заставляя пепельницу вместе с трубкой исчезнуть и поднимаясь со своего места. – Ладно, Александр, мне пора, рад был с тобой увидеться.

Наблюдатель подошел к двери и, распахнув ее, остановился на пороге.

– Да, и еще. Пока тут сидел в одиночестве, решил сделать тебе маленький подарок и чуть-чуть подправил твое оружие. – Кивок в сторону лежавшего рядом со мной меча. – Ничего серьезного, просто немного перестроил кристаллическую решетку и довел заточку практически до атомарного уровня. Так что ты с ним поосторожнее, сильно не размахивай и храни только в этих ножнах. Вроде ничего не забыл. – Он наморщил лоб. – Ах да, в мозгах я у тебя немного тоже покопался, дабы активировать кое-какие твои скрытые способности, но с ними потом разберешься – не к спеху. И самое главное: минут через пятнадцать вас атакуют.

Тело Наблюдателя резко вытянулось в светящуюся линию, которая свернулась в небольшой белый шарик. Сделав круг по каюте, он с легким хлопком растворился в воздухе, оставив меня в состоянии полной растерянности.

Я несколько мгновений сидел на месте, переваривая все

услышанное, затем резко вскочил на ноги. Атакуют?! Кто? Как? Сомневаться в словах Наблюдателя у меня не было причин. Может, он и не всегда договаривал, но обмана за ним замечено не было. Я растерянно огляделся. Надо было что-то делать. Но что? Сообщить капитану? Пожалуй, это единственное верное решение. Я подхватил катану и выбежал из каюты.

Спустившись по лестнице, я впервые оказался на нижней палубе. В отличие от верхних отсеков здесь внутренняя часть гондолы не была покрыта какой-либо обшивкой, открывая взгляду изгибы металлических шпангоутов и тонкие трубки лонжеронов, меж которыми змеились какие-то провода и тросы. Причем некоторые из лонжеронов были погнуты, а в одном месте была заметна рваная дыра, наспех заделанная кусками металла, – оставалось только гадать, что же тут произошло. Посреди отсека шла широкая решетчатая металлическая дорожка, по обе стороны которой в углублениях разместились небольшие короткоствольные орудия, похожие своим видом на пулеметы «максим» времен Гражданской войны. Иллюминаторов в бортах не видно, лишь напротив стволов орудий размещено что-то типа лепестковой диафрагмы, наподобие той, что некогда применялась в старых фотоаппаратах. Оба конца дорожки упирались в закрытые двери, и я замер в растерянности, пытаясь сориентироваться, куда идти дальше, одновременно понимая, что нельзя долго раздумывать, так как пятнадцать минут стремитель-

но истекают.

– Господин, вы кого-то ищете? – Сбоку от меня, словно чертик из коробочки, возник чумазый паренек в матросской форме.

– Мне нужен капитан, – бросил я.

– Он, наверное, на мостике, – ответил парень, растерянно почесывая переносицу и косясь на зажатую в моей руке катану. – Только туда вам нельзя, вернитесь в каюту, я ему сообщу, что вы его искали. И без глупостей, пожалуйста...

Он с улыбкой кивнул на появившихся с другой стороны дорожки двух дюжих матросов, сжимающих в руках довольно массивные винтовки. Я только вздохнул. Нет, этих ребят я прекрасно понимаю, мало того, что сам по себе тут считаюсь подозрительной личностью, так еще теперь и разгуливаю с мечом в руках – хорошо еще, что просто не пристрелили, как увидели. Тем не менее придется действовать по-своему, тут уже не до сантиментов, и времени что-либо объяснять просто нет. Я мысленно извинился перед ребятами за то, что должен был сделать, и вошел в режим ускорения...

Нуран проснулся от стойкого ощущения, что в комнате кто-то есть. Несколько минут он лежал неподвижно, затем резко сел на кровати, выхватывая из-под одеяла пистоль и направляя его в сторону седовласого длинноволосого мужчины, сидевшего в стоявшем напротив кресле.

– Я тоже тебя рад видеть, сынок, – сказал мужчина, спо-

койно смотря на растерявшегося Нурана. Парень нервно сглотнул, спешно сунул оружие обратно под соседнюю подушку и вскочил с кровати, принявшись спешно натягивать брошенную рядом на стуле одежду.

Эндрис Варк с легкой усмешкой наблюдал за суетой своего сына и, дожидаясь, пока тот оденется, повелительно указал тростью на стул.

– Садись, сынок, разговор будет недолгим, но серьезным.

– Что-то случилось, отец? – Варк-младший послушно опустился на указанное место.

– Случилось, сынок, случилось, – ответил Эндрис, с прищуром оглядывая своего сына, и вдруг резко нагнулся вперед, уставившись на него злым взглядом. – Случилось то, что боги даровали мне сына-идиота!

– Отец, в чем... – В глазах Нурана промелькнул плохо скрываемый испуг.

– Молчи, – резко оборвал его отец, – лучше молчи, ты и так наговорил и натворил вполне достаточно.

– Но я не понимаю...

– Он не понимает. – Эндрис воздел глаза к потолку, словно мысленно прося помощи у богов, затем покачал головой и продолжил уже спокойным голосом: – Нуран, вот скажи, чего тебе не хватает в жизни? Я полностью тебя обеспечиваю, оплачиваю все твои счета, даже прикрываю все твои темные делишки... да-да, именно те делишки, о которых я якобы не знаю.

Нуран удивленно посмотрел на отца и хотел было возразить, но Варк повелительным жестом заставил его закрыть рот и нервно сглотнуть. Отец с детства вызывал у Нурана какой-то безотчетный страх, причем почему это происходит, он понять не мог. Ужасного в Варке-старшем ничего вроде бы и не было: высокий, худощавый мужчина, лет сорока на вид, с длинными распущенными волосами, в которых густо серебрилась седина, волевое лицо с узкими скулами и тонкими аристократическими губами, пронзительный взгляд горевших недюжинным умом темно-карих глаз. Обычный респектабельный, со вкусом одетый мужчина, занимающий высокое положение в обществе и пользующийся уважением, однако от одного его пристального взгляда становилось не по себе.

– И чем же мой сын отвечает на все мои старания? – меж тем продолжал Варк, с легким презрением смотря на своего понурившегося отпрыска. – Вместо того чтобы в конце концов повзрослеть и одуматься, он начинает совершать еще большие глупости. – Он криво усмехнулся. – Подумать только, я дал этому балбесу в услужение девушку, которая в перспективе может превратиться в сильнейшего мага огня империи, и что он с ней сделал? Он превратил ее в подстилку – в дешевую шлюшку. Я дал ему хорошее денежное довольствие, помог поступить в одну из престижнейших академий столицы, а что делает он? Он наплевательски относится к учебе, прогуливает, мало того, решает сколотить банду, дабы

потешить свое никчемное раздутое самолюбие. Да-да, и не надо делать такие удивленные глаза, неужели ты считаешь, что твои игры в бандитов могли быть от меня тайной?

Юноша прикусил губу и отвел глаза. Именно так он и считал.

– Молчишь. – Эндрис вновь откинулся на спинку кресла и покачал головой. – Знаешь, я все это терпел, думал: пусть потешится, еще молодой, однако последняя твоя выходка перешла все границы.

– Какая? – угрюмо поинтересовался Нуран.

– Та самая. Или ты уже забыл, что ты сделал с девушкой в Лисонском парке.

– С той смазливой малолеткой?

На миг в голове юноши всплыло воспоминание: небольшие упругие груди, ритмично дергающиеся в такт его резким движениям, сдавленные вскрики, довольное лицо пристроившегося спереди Штрыбы и презрительный взгляд магички. Нуран мотнул головой, отгоняя видение.

– Это же было неделю назад, – буркнул он. – Да и не видела она нас, ее сзади оглушили, а затем придушили немного, чтобы не сопротивлялась.

– Если не видел, то откуда же я знаю? – ехидно поинтересовался Варк и, устало закрыв глаза, покачал головой. – Кретин, о боги, какой же ты кретин, – пробормотал он. – Неужели ты мог подумать, что поздним вечером в таком месте девушка окажется одна?

Нуран растерянно захлопал глазами, открыл рот, чтобы возразить, и тут же закрыл его обратно, осознав правоту отца.

– Все так серьезно? – спросил он через пару минут напряженного молчания.

– Более чем, – бросил Эндрис, не открывая глаз. – Отец этой сучки – один из приближенных императора. Скажи спасибо, что дело передали в мой отдел. Ее ухажер, конечно, трус порядочный, но прежде чем удрать, поджав хвост, он успел запомнить одного из напавших и подробно его описать.

Нуран почувствовал, как внутри его все обмерло. Император обычно не прощал, если кто-то покушался на его приближенных или их родственников, а его сундуны были быстры на расправу.

– И что же делать? – Голос юноши дрогнул, сорвавшись в сдавленный писк.

– Что, уже испугался? – Эндрис Варк скривил уголки рта, при этом продолжая сидеть с закрытыми глазами: – Не бойся, этот великосветский щеголь видел и запомнил не тебя, а твоего лысого друга.

– Штрыбу?

– Вот-вот, именно его. Кстати, где он? – Глаза графа резко распахнулись и уставились на сына, заставив того поежиться – на миг ему показалось, что внутри глазниц отца плескался багровый туман.

– Хочешь сдать его сундунам?²

– А ты предпочитаешь, чтобы я сдал тебя?

– Нет-нет, – замотал головой Нуран. – Просто спросил.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся Эндрис и тут же пояснил: – Отец девочки требует найти и наказать виновных, а значит, ему надо их предоставить – хотя бы одного. Ты согласен, сын?

Варк-младший быстро закивал.

– Конечно согласен. Но ведь Штрыба может проболтаться.

– А кто сказал, что он нужен нам живым? – Набалдашник трости, выполненный в виде головы демона, уставился на юношу своими рубиновыми глазами. – Предположим, мои люди обнаружат его, а он окажет сопротивление, в результате – фыть! – Варк ловко перебросил трость в другую руку и, чиркнув пальцами себе по горлу, пристально посмотрел на Нурана. – Так где твой дружок, сынок?

– Ну... – Юноша замялся, не зная, что ответить. – Его сейчас здесь нет, – наконец выдавил он.

– Когда вернется?

– Наверное, не скоро...

– Рассказывай. – Взгляд отца не терпел возражений, поэтому Нурану только и оставалось, что подчиниться.

– Вот, значит, как, – сказал Варк, внимательно его вы-

² С у н д у н ы – личная гвардия императора, состоящая всего из двадцати двух воинов. В сундуны отбираются только лучшие бойцы – мастера из мастеров. Каждый год в День бога Арака любой может бросить вызов одному из сундунов и в случае своей победы попасть в гвардию.

слушав. – Интересная история, очень интересная. – Граф нахмурился и несколько минут сидел молча, задумчиво барабаня кончиками пальцев по деревянному подлокотнику кресла, затем резко поднялся. – Мне надо все это обдумать, а ты пока собирай вещи.

– Зачем? – удивился юноша, с тревогой смотря на отца.

– Будешь жить со мной, – ответил тот. – Не хочу, чтобы ты наделал еще больших глупостей, и так разгребать. – Он развернулся и направился к двери, но на пороге остановился: – Кстати, я тут придумал тебе небольшое наказание, за все мои волнения.

– Какое?

Эндрис Варк обернулся и с легкой улыбкой посмотрел на своего сына.

– Дело в том, что отец той девочки, с которой ты так успешно развлекался в парке по пьяни, довольно влиятельный чиновник, и партия с его дочкой весьма выгодна.

Он посмотрел на вытянувшееся лицо юноши и, довольно рассмеявшись, вышел из комнаты.

* * *

Вопреки моим опасениям дверь на мостик была не заперта. Я оглянулся на уже поднимавшихся матросов, которые растерянно оглядывались в поисках своих винтовок, и, осторожно приоткрыв ее, проскользнув внутрь. Капитан Гувер,

стоявший на небольшом помосте позади рулевого, обернулся, чтобы посмотреть, кто вошел, и, увидев меня, вопросительно приподнял правую бровь.

– Господин Лекс... – Его взгляд скользнул на мою катану, и в глазах промелькнула тревога, но сложенные на груди руки даже не дернулись к висевшему на поясе пистолету. – Вы что-то хотели? – спросил он абсолютно спокойным голосом.

– На нас должны напасть, – выпалил я без всяческих прелюдий, подпирая спиной ведущую на мостик дверь. Как ее запереть я не знал, а вырубленные мною матросы уже очнулись и наверняка горят желанием поквитаться.

– Напасть? – Гувер удивленно посмотрел на меня. – Вы уверены?

– Да, – кивнул я и, прикинув, сколько прошло времени с момента своего разговора с Наблюдателем, добавил: – Думаю, это произойдет минут через пять.

Брови капитана сошлись к переносице, он пару секунд буравил меня пристальным взглядом, затем кивнул и, повернувшись к стоящему у штурвала рулевому, который все это время встревоженно косился в мою сторону, скомандовал:

– Включить бортовые прожектора, подготовиться к маневру.

– Слушаюсь. – Удерживая штурвал одной рукой, рулевой потянул по очереди несколько рычагов, торчавших из пола у его ног, и темноту за иллюминаторами прорезал яркий луч света.

Меж тем Гувер склонился над идущей по периметру капитанского помоста дугообразной стойкой, буквально усеянной торчащими из нее какими-то непонятными приборами, похожими своим видом на большие латунные манометры. Вытянув из небольшого углубления гофрированный шланг с широким синим раструбом на конце, он поднес его ко рту.

– Гриф, как там наш кристалл, держится?

– Да, капитан.

– Вот и хорошо. Приготовься, возможно, скоро ему придется потрудиться.

Раздававшийся откуда-то сверху голос заставил меня заvertеть головой в поисках динамика – оный обнаружился в потолке и напоминал своим видом небольшой металлический дуршлаг. Дверь позади меня содрогнулась, и пришлось напрячь ноги, чтобы удержать ее. Еще один удар. Я ехидно усмехнулся и шагнул в сторону, с улыбкой смотря на ввалившихся в широко распахнувшуюся дверь матросов. Ребята сразу же вскочили на ноги и приготовились наброситься на меня, но окрик капитана заставил их застыть в растерянности.

– Это что за бардак? – Гувер вопросительно посмотрел на сконфузившихся подчиненных. – А ну все по местам, боевая тревога.

Матросов словно ветром сдуло.

– Моя вина, – пояснил я, подходя к иллюминатору. – Я

спешил к вам, а они попытались задержать, пришлось прорываться.

– Я уже понял это, господин Лекс. И надеюсь, вы это делали не зря.

– Я тоже надеюсь, – ответил я, пытаюсь рассмотреть, что происходит за бортом, однако луч прожектора буквально вяз в окружающем нас облачно-дождевом мареве. Судя по внутренним ощущениям, пятнадцать минут уже прошли, однако на нас никто и не думал нападать. Надо сказать, что я чувствовал себя довольно глупо, но тем не менее продолжал упорно пялиться в дождевую мглу. Не верилось, что Наблюдатель меня обманул, скорей всего, тут было что-то другое. Возможно, неизвестного противника вспугнули неожиданно включившиеся прожектора, и он передумал нападать, а может, еще что. Как бы там ни было, но пауза затягивалась. Оставалось только принести извинения капитану и матросам, после чего удалиться к себе в каюту, надеясь, что не до конца испортил отношения с экипажем. Я вздохнул и хотел уже сказать капитану, что ошибся, как вдруг луч прожектора выхватил из мглы огромную крылатую тень. Я замер в изумлении. Мать вашу за ногу – дракон! Самый настоящий дракон. Летит метрах в десяти от дирижабля, лениво взмахивая своими кожистыми крыльями. Размерами не очень велик, на первый взгляд не намного больше лошади, но самое интересное, что у него на спине в специальном кресле восседает человек или кто-то очень похожий. Рассмотреть я не успел,

так как дракон повернул голову и, выпустив в нашу сторону струю огня, свалился на крыло, исчезнув среди облаков. Отскочив от иллюминатора, я замер на полусогнутых, с удивлением смотря на совершенно не поврежденное стекло, за которым вновь полыхнуло яркое пламя, буквально растекшись тонкой пленкой по широкому лобовому стеклу. Стоявший у штурвала матрос, даже не вздрогнул, лишь побелели костяшки пальцев – феноменальная выдержка.

– Это военный дирижабль. – Голос Гувера само спокойствие. – И у него есть магический щит. – Он вновь вытянул из стойки гофрированный шланг, правда, на этот раз раструб на нем был зеленым. – Всем постам! Беглый огонь!

Из-за приоткрытой двери донесся громкий грохот: пять гулких выстрелов, сопровождаемых лязганьем выбрасываемых гильз, пару минут тишина, затем снова пять выстрелов. Судя по темпу стрельбы, орудия дирижабля явно были полуавтоматические.

Несмотря на это, огненные струи продолжали с пугающей периодичностью обрушиваться на гондолу, причем, судя по одновременным вспышкам с разных сторон, атакующий был явно не один.

– Капитан, – раздалось из динамика. – Кристалл сдыхает, хватит еще минут на десять.

– Понятно, Гриф. – Щека Гувера на мгновение дернулась, а в глазах мелькнула тень волнения, но он быстро взял себя в руки. – Рулевой, экстренное снижение, готовимся к аварий-

ной посадке.

Дирижабль неожиданно вздрогнул всем корпусом, а его крен на нос увеличился, заставив меня схватиться за приделанный к стене поручень. Орудия резко смолкли, а за передним стеклом гондолы я отчетливо увидел приближающуюся к нам какую-то темную массу.

Дальше помню плохо. Меня швырнуло куда-то в угол, затем стекло гондолы лопнуло с пронзительным хлопком, и внутрь полетели куски дерева, обломки веток. Один из таких обломков, словно копье, пробил насквозь грудь нашего рулевого, утащив его тело вслед за собой куда-то в глубь гондолы. Все это сопровождалось диким треском и противным скрежетом сминаемого металла. Куда делся капитан, я не заметил, но надеялся, что он пока еще жив. Мне же оставалось только скорчиться в углу и, закрыв голову руками, молиться всевозможным богам, изредка поминая Арагорна и Наблюдателя не совсем благодарными словами.

Удар о землю был, на удивление, не слишком силен, хотя в первый момент создалось такое ощущение, что об меня решил притормозить «КамАЗ», – дух выбило напрочь. Несколько минут я лежал неподвижно, не веря тому, что все еще живой, и вслушиваясь в буквально-таки звенящую тишину, нарушаемую только постукиванием капель дождя об израненный корпус гондолы и редким поскрипыванием ее искореженных конструкций, затем осторожно поднялся на ноги. Похоже, долетались.

Глава 6

Туман густым киселем упал на лес, превратив окружающие деревья в причудливых монстров, тянущих свои изогнутые лапы к усталым путешественникам. Поднявшееся над горизонтом светило бледным пятном висело где-то среди ветвей, практически не согревая. Изредка по верхушкам деревьев пробегал легкий ветерок, заставляя их пригибаться, обрушивая со своих ветвей на землю противную изморось.

Гондола дирижабля врезалась в склон горы, свалила несколько деревьев и, разломившись на несколько частей, замерла причудливой грудой металла. От шара осталось лишь несколько кусков ткани, запутавшихся в кронах деревьев и трепещущих на ветру, словно полотнища гигантских флагов.

Выжившие в крушении члены экипажа копошились среди обломков, вытаскивая тела погибших товарищей или пытались спасти хоть что-нибудь ценное. К сожалению, с каждой минутой сделать это становилось труднее, так как внутри полуразрушенной гондолы вспыхнул огонь, который разгорался все сильнее и сильнее, а попытки его потушить ни к чему не приводили.

Адриа Сагер сидел рядом с поваленным стволом дерева, над которым Баркин с Лексом сделали некое подобие навеса из куска обшивки гондолы, отрешенно наблюдая за проис-

ходящим. К счастью, все пассажиры «Тракнии» отделались лишь легким испугом да ушибами, так что среди них он был единственным серьезно пострадавшим. К последствию легкого сотрясения, полученного им во время урагана, добавился ушиб голени и еще один удар головой о столик в каюте. Как результат: на ногу наступать можно было с большим трудом, голова болела, в ушах постоянно позвякивали маленькие колокольчики, а сознание изредка плыло, погружая Сагера в состояние короткого беспамятства. Постоянно клонило в сон, и молодой ученый с трудом перебарывал желание рухнуть в сырую траву. Иногда к нему подходил Баркин, интересовался самочувствием и, убедившись, что все в порядке, вновь спешил к обломкам, в надежде отыскать хоть что-то из снаряжения экспедиции и своих вещей. Один раз рядом возник Лекс и, присев на корточки напротив, долго смотрел на него, затем зачем-то показал растопыренную пятерню, поинтересовавшись, сколько на ней пальцев, – к большому удивлению Адрия, их оказалось семь. В ответ тот только молча покачал головой и что-то сказал подоспевшему Баркину, волокущему на своем горбу огромный тюк с каким-то барахлом. Гном сбросил груз на землю и, выслушав Лекса, согласно кивнул, указав рукой куда-то в сторону гондолы. Сагер с удивлением смотрел на своих спутников, пытаясь понять, почему они общаются беззвучно, и даже хотел спросить об этом гнома, но не успел. Мир перед глазами вдруг завертелся, стал мутнеть, и молодой ученый потерял

сознание.

Укрыв Сагера вырезанным из остатков шара куском про-резиненной ткани, Дворкин с кряхтением поднялся с колен и, посмотрев на стоявшего позади него Баркина, покачал головой.

– Увы, мой друг, но мои познания в магии, а тем более в медицинской, слишком ничтожны. Глубокую царапину или порез я еще заживить могу, однако тут необходима помощь настоящего целителя, у молодого человека, похоже, сломана нога, да и рана на голове вызывает опасение.

Он устало вытер ладонью испачканное грязью и сажей лицо, едва успев при этом подхватить соскользнувшие с носа очки, и, бросив взгляд на застонавшего Адрию, добавил:

– Впрочем, он человек довольно крепкий, так что особо беспокоиться, думаю, не стоит.

Гном понимающе кивнул и ободряюще похлопал старого друга по предплечью.

– Не переживай, дружище, ты сделал все, что мог, теперь его жизнь в руках богов. Давайте лучше решим, что делать дальше нам?

– А что тут решать, – сказал сидевший около небольшого костра капитан Гувер. – Считаю, господин Баркин, что нам надо уходить отсюда, и как можно скорее.

Он одним резким движением переломил о колено палку, которой до этого ковырялся в углях и, кинув ее в огонь, по-

смотрел на гнома усталым взглядом.

– Возражаю, – подал голос Дворкин. – Господину Сагеру нужен покой. Думаю, что нам лучше остаться тут и начать обустраивать лагерь. К тому же, – он нравоучительно воздел указательный палец вверх, – здесь нас проще будет отыскать спасательной экспедиции.

– Нападавшим нас тут будет проще отыскать, – буркнул капитан в ответ. – И поверьте мне, господин ученый, они найдут нас куда быстрее, чем возможная экспедиция, которая если и отправится на наши поиски, то никак не раньше чем через пару месяцев.

– Но... – Дворкин явно хотел что-то возразить, однако, бросив взгляд на угрюмое лицо Гувера, замолк и вопросительно посмотрел на стоявшего рядом гнома.

– Я вполне согласен с капитаном, – неожиданно вмешался в разговор Лекс, до этого времени стоявший чуть в стороне от костра и что-то внимательно рассматривающий в вершинах деревьев. – Причем делать это надо как можно быстрее.

– Что-то заметили? – покосился на него Гувер.

– Не уверен. – В голосе Лекса сквознули нотки сомнения. – Просто видел пару подозрительных птичек в небе.

– Понятно. – Капитан резко поднялся на ноги и, повернувшись к трем выжившим матросам, скомандовал: – Ланк, Дорс, подготовьте носилки для господина Сагера. Уитни, помоги остальным господам собраться, выходим через полчаса. Господин Лекс! – Он поднял лежащую рядом винтовку и

кинул ее проводнику. – Постоите на страже?

Тот ловко поймал оружие, с явным интересом во взгляде повертел его в руках и, повесив через плечо стволом вниз, коротко кивнул. Развернувшись, он неторопливым шагом направился в сторону стоявшего неподалеку разлапистого дерева и вдруг одним прыжком оказался среди его ветвей, быстро скрывшись в густой кроне.

Дворкин почувствовал, как его челюсть непроизвольно устремилась вниз. Он посмотрел на Баркина обалдевшим взглядом, но тот только пожал плечами и с невозмутимым видом отправился собирать свои вещи. Историк пару минут в нерешительности топтался на месте, растерянно наблюдая за развернувшейся вокруг суетой, затем вздохнул и последовал примеру друга.

Эндрис Варк раздраженно откинул письмо в сторону и, нервно дернув бровью, рванул тесный воротник форменного камзола. Золотистая пуговица стукнулась о мраморный пол и, легонько подпрыгнув, скрылась где-то под столом. Рассеянно проводив ее взглядом, Варк тяжело вздохнул, подумав, что если уж что-то пошло не так, то через некоторое время начинает сыпаться все. Сперва дикая выходка сына, грозящая крупными неприятностями, затем вызов в столицу и неприятный, полный непрозрачных намеков разговор с кардиналом. Теперь еще это письмо от его человека в совете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.